

ISSN 2782-1587

№ 2(10), 2022 (online)

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

ISSN 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ. № 2 (10), 2022 (online)

Научный журнал

Основан в 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – профессор Ю. А. Клейберг

Единственный в России специализированный журнал по девиантологии. Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>). Индексирование журнала в РИНЦ осуществляется в соответствии с Лицензионным договором от 13.04.2021 г. № 139-04/2021.

Журнал расположен также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психологические, философские, политологические культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы.

Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Статьи рецензируются. Рукописи не возвращаются.

Электронный адрес редакции: yury.kleyberg@yandex.ru

© Клейберг Ю. А., 2022

© Авторы статей, 2022

Главный редактор – Ю. А. Клейберг, лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор (Тверь, Россия).

Редакционная коллегия:

Козлов В.В., академик МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф. (Ярославль, Россия).

Котов-Дарти С.Ф., академик РАЕН, д-р юр. наук, проф. (Республика Гана).

Сиротюк А.Л., академик MAO, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Федотов С.Н., академик MAO, д-р психол. наук, проф. (Москва, Россия).

Научный Совет журнала:

Акопов Г.В., академик MAO, Заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук, проф. (Самара, Россия).

Баева И.А., академик PAO, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Гишинский Я.И., академик MAO, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Рахимбаев Е.Н., академик MAO, MACP, д-р юр. наук, проф. (Алматы, Казахстан).

Руденский Е.В., академик MAO, д-р социол. наук, проф. (Новосибирск, Россия).

Суртаев В.Я., академик MAO, Заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия).

Тесленко А.Н., академик MACP, MAO, д-р социол. Наук (РФ), д-р пед. наук (РК), проф. (Нур-Султан, Казахстан).

Храмцова Ф.И., академик MAO, д-р полит. наук, проф. (РФ и РБ) (Минск, Беларусь).

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.

© Клейберг Ю. А., 2022

© Авторы статей, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Страница главного редактора	5
КЛЕЙБЕРГ Ю. А. ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ, ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	6-18
ТЕСЛЕНКО А.Н. ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ «ПОКОЛЕНИЯ KZ»: МОЛОДЫЕ КАЗАХСТАНЦЫ В ПОИСКЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	19-28
ТЕСЛЕНКО А.Н. ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z («ЦЕНТЕНИАЛОВ»)	29-54
ХРАМЦОВА Ф.И. ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИОННО-ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	55-67
КЛЕЙБЕРГ Ю. А., РАКИМБАЕВ Э. Н., АЛПЫСБАЕВА Э. С., МАМЫРОВА С. Т., АЛТЫНБАЕВ Е. Т., СУЛТАН Ж. А. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	67-82
Книжные новинки	83-84
Приложения	85-87
Информация	88-92

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги и друзья!

Научный журнал «Вопросы девиантологии» продолжает свою работу.

Важной особенностью нашего журнала является систематизация и анализ накопленного научного опыта, переосмысление некоторых подходов и точек зрения, расширение видовых и типологических границ девиантного поведения, а также стимулирование научной любознательности тех, для кого девиантология стала профессией, кто посвятил свою жизнь изучению психологических, социологических, криминологических и других аспектов девиантного поведения и в целом девиантологии как универсальной науки.

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психотехнологические, философские, политологические, культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

Журнал расположен на сайте <http://kleyberg.ru>.

Конечно же, журнал не претендует на исчерпывающее освещение всех проблем девиантологии. Но работа в этом направлении не прерывается, она продолжается, и, надеюсь, будет интересной и востребованной читателями и специалистами. Уверен также, что публикации в нашем журнале послужат хорошей основой в подготовке специалистов, бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов, а также в системе повышения квалификации и постдипломного образования.

Мы приглашаем ученых и практиков, молодых ученых, пытливое студенчество, ориентированных на девиантологическую проблематику, к активному сотрудничеству с журналом.

Редакционная коллегия журнала «Вопросы девиантологии» с большим уважением и благодарностью рассмотрит любые конструктивные замечания, пожелания и советы своих коллег и интересующихся читателей по адресу электронной почты.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Статьи рецензируются. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Я жду ваших статей, уважаемый читатель! Будем работать дальше, будем работать вместе!

**С уважением –
профессор Ю. А. Клейберг**

УДК 340.131.6; 101.1:316.624

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ, ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Ю. А. Клейберг

(Тверь, Россия)

Об авторе: *Клейберг Юрий Александрович*, лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования (2021), доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов и Международной академии ювенологии (Тверь, Россия); email: yury.kleyberg@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6757-0102.

Аннотация. В статье представлен анализ актуальных социальных конструктов «правовая социализация», «гражданская идентификация» и «девиантное поведение». Молодежь рассматривается как инновационный потенциал, роль которого значительно возрастает во всех сферах жизнедеятельности в период трансформации общества. Правовая социализация понимается как процесс усвоения молодежью изменяющихся социальных и правовых ценностей, на основе которых формируются осознанные позитивные/негативные ценностно-правовые установки, являющиеся индикатором правового сознания и определяющие поведение человека в конкретном социально-правовом пространстве.

Гражданская идентичность является одним из регуляторов поведения юного человека. Автор отмечает, что гражданская идентичность, соответствует специфическому интегративному социальному статусу, имеющему два основных параметра: формально-нормативный и реальный, и дается им характеристика.

Указывается, девиантное поведение, с одной стороны, способствует самоактуализации, самореализации и самоутверждению личности, а с другой стороны – ведет к нравственной деградации, криминализации сознания личности, существенной трансформации ее социального самочувствия; ослаблению правовых регуляторов поведения молодежи вместе с расширением пассивной гражданской позиции и правового нигилизма; социальному и криминогенному влиянию вынужденной миграции, потере этнической идентичности.

Ключевые слова: молодежь, социализация, правовая социализация, идентификация, гражданская идентификация, девиантность, девиантное поведение.

Надеюсь, что ни у кого не вызывает сомнения, что модернизация России невозможна без активного гражданского участия каждого человека, особенно молодежи. Более того, российская молодежь объективно является активным и заинтересованным участником происходящих трансформаций и инновационных преобразований. Она – стратегический ресурс изменений России, поскольку наследует степень развития общества и формирует образ будущего. Поэтому молодое поколение необходимо рассматривать как инновационный потенциал, роль которого значительно возрастает во всех сферах жизнедеятельности в период трансформации общества.

Как отмечают О.А. Коряковцева и Т.В. Бугайчук (2013), социальные реалии и, прежде всего, смена ценностных ориентиров в системе социализации подрастающего поколения определяют особую остроту проблемы формирования гражданской идентичности молодежи в настоящее время. На их взгляд, эффективное использование потенциала социально-психологической активности молодежи в интересах построения гражданского общества возможно только при условии создания адекватной государственно-общественной системы социализации молодежи [7, с.143-149] в целом и правовой социализации, в частности.

Что касается политической социализации молодежи, то этот процесс представляет собой двусторонний процесс, предполагающий, что, с одной стороны, среда воздействует на правосознание человека, а с другой – сам

человек с помощью своей правовой активности, путем построения ее определенной стратегии оказывает воздействие на среду. Политическая социализация молодежи способствует омоложению общества, противостоит его инерции и застою.

Болгарский ученый П. Митев (1983) назвал процесс обновления общества в результате социализации молодежи *ювенализацией*. Ювенализация, по сути, является особым видом творчества, вызванного влиянием молодежи на социально-политическую и ценностную системы общества [10]. В рамках процесса общей социализации происходит и политическая, и правовая, и экономическая, и профессиональная и др. социализация индивидов.

В гуманитарных науках конструкт «социализация» понимается неоднозначно. *Во-первых*, социализация может пониматься как *усвоение социальных норм*. *Во-вторых*, социализация нередко сводится к *целенаправленному воспитанию*. *В-третьих*, социализация может пониматься и на более интегративной основе, в качестве *существенного элемента социального взаимодействия, как способа осуществления социальных связей и отношений между людьми* [6, с.46].

Правовая социализация понимается как *процесс усвоения социализантом изменяющихся социальных и правовых ценностей, на основе которых формируются осознанные позитивные/негативные ценностно-правовые установки, являющиеся индикатором правового сознания и определяющие поведение человека в конкретном социально-правовом пространстве*.

Важнейшим результатом правовой социализации является формирование правосознания, которое составляет собственно образовательный момент в процессе социализации (образование и воспитание здесь нераздельно связаны). Правосознание включает в себя не только юридические знания (право, законы, правонарушения, нормативные акты, акты правоприменительной деятельности и сама эта деятельность и т.д.), но и

психологический настрой, ценности, установки. А источником и одновременно носителем прав человека является он сам, его потребности, интересы, его образ существования и развития.

Для правовой социализации молодежи особенно важна *правовая установка*, где установка – это и структурный элемент правосознания, и готовность личности к реализации правовых норм, и направленность личности на осуществление норм права, а также ее два аспекта – позитивный (созидательный) и негативный (деструктивный, разрушительный).

Итак, *правовая социализация личности* – это обусловленная совокупность правовых явлений, формирование культурно и нравственного зрелого члена общества, отвечающего уровню общественных требований, способного ориентироваться в правовой системе и действовать с полным осознанием взаимной ответственности социальных субъектов за свои поступки [8, с.433].

Чрезвычайно важным аспектом, как мне кажется, является взаимосвязь правовой социализации, гражданской идентичности и девиантного поведения. По мнению Ю.А. Клейберга (2014-2022), *девиантное поведение* может быть *позитивным* (созидательным: социальное творчество, инновация, нововведение), *социально нейтральным* (социальный паразитизм) и *деструктивным* (социальная патология: разрушительным, асоциальным) [5; 6]. Границы между ними подвижны, так как меняются смыслы, идеалы, установки, ценности, нормы и правила. При этом следует заметить, что девиантное поведение в условиях риска, неизвестности, отчужденности, агрессивности и усложненной реальности становится рациональным – это сознательный выбор риска, при опоре на профессионализм, смекалку и интуицию. В этом случае девиантное поведение, *с одной стороны*, способствует самоактуализации, самореализации и самоутверждению личности, «самопознания себя самого-в-самом себе» (по Гегелю) в ситуациях неопределенности и риска, а *с другой стороны*, – ведет к нравственной деградации, криминализации сознания личности, существенной

трансформации ее социального самочувствия (доминирует чувство опасности и ненависти), нежеланию большинства молодых людей содействовать органам правопорядка в борьбе с преступностью; возрастанию влияния блатного жаргона, уголовно-тюремного фольклора, бодимодификаций; ослаблению правовых регуляторов поведения молодежи вместе с расширением пассивной гражданской позиции и правового нигилизма; социальному и криминогенному влиянию вынужденной миграции, потере этнической идентичности (Клейберг, Кузнецов, Салмина, Слуцкий) и др.

Уместно заметить, что процесс идентификации важен при анализе случаев девиантности, вызванной подражанием кумирам и лидерам. Подражание особенно характерно для подростков и молодежи: например, информация о том, что их кумир (киноактер, эстрадная звезда) принимает наркотики, уже этот факт дает «добро» на употребление наркотиков поклонниками, поскольку их кумир – объект мощнейшей идентификации.

Согласно Э. Дюркгейму и К. Марксу, девиантность проявляется тогда, когда поведение индивида (группы) вступает в противоречие с ценностями и нормами сообщества (Дюркгейм) и любые ценности и нормы формируются под влиянием господствующих групп (классов), которые используют их в своих интересах (Маркс). Исходя из этих положений, можно сформулировать следующее: *девиантность социально определена, и никакое поведение само по себе девиантным не является, но становится таковым при отклонении от социально признанных (здесь и сейчас) стандартов.*

Девиантность является потенциальной угрозой развитию не только общества и ее социальных систем, но и самой личности, ее позитивной идентичности и сопровождается ее социальной дезадаптацией, исчезает «Я-идентичность», чувство собственной индивидуальности.

Согласно данным нашего сопоставительного анализа, существуют статистически значимые различия в степени проявления девиаций в поведении молодежи в зависимости от сформированности политической и гражданской идентичности.

В качестве базовой характеристики личности гражданская идентичность является одним из регуляторов поведения юного человека.

Разделяя точку зрения У. Джеймса (1982) на феномен идентичности, замечу, что идентичность – это субъективное состояние соответствия себе, континуальность, созидательность, сопротивляемость «эго» по отношению к окружающему миру. По его мнению, жизнь нужно строить в активности, созидании и страдании. Если уничтожить или видоизменить один из элементов в этом синтезе, то мы получаем патологическое состояние [2]. Однако патологические состояния могут проявляться не только в раздвоении личности, в исчезновении чувства жизни, в потере духовных идеалов, внутренней благодати и мира, но и в девиантных формах социальной патологии (алкоголизм, наркотизм, суицид и др.), а также криминальных проявлениях и др.

Как известно, в развитии самоидентичности З. Фрейд выделял два равнозначных процесса:

- *биологический* – когда организм становится иерархической организацией среди живых органических систем в жизненном цикле, и
- *социальный* – когда организмы систематизируются в группы, которые географически, исторически и культурно определены [16].

Эти процессы взаимообусловлены и взаимодополняемы. Четких границ между ними не существует или они размыты. Тем не менее, общеизвестны биологические (а точнее – генетические) предпосылки идентичности, однако социальная обусловленность самоидентичности не менее важна и влияние ее на личность велико, идентичность является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека (по Э. Эриксону) и человек формирует свою идентичность как самоидентичность. То есть, формируется сознательное отношение человека к происходящему с ним, что требует от него самостоятельных усилий при формировании им своего «Я» на этой основе [4].

Самоидентичность имеет реальные очертания, если она оценивается и подтверждается другими. Она – результат взаимодействия

самоидентификации и идентификации другими [14; 11, с.3-22]. Таким образом, впервые учеными утверждается, что построение идентичности – создание самим человеком модели своего поведения, которая обладает тремя свойствами:

а) усвоение социальных норм, обязательностью содержащихся в них правил, требований, предъявляемых обществом, классом, коллективом, социальной группой к поведению человека в конкретных ситуациях, а также тем, что они служат средством социального контроля. Социальные нормы являются важным звеном механизма социального управления, регуляции и коррекции поведения человека, стимулирования его творческой и социальной активности [5];

б) модель поведения изменчива в течение человеческой жизни;

в) является достаточно длительной для исполнения на практике [15].

Однако формирование в нашем случае гражданской идентичности призвано обеспечить интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина поликультурного сообщества, на основе усвоения и присвоения системы общечеловеческих нравственных представлений, свободу его самовыражения на основе учета многообразия социальных установок, норм и ценностей – всего того, что формирует гражданскую идентичность.

Идентичность – это свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к той или иной группе или этнической общности. Каждый индивид ищет себя одновременно в разных измерениях – гендерном, профессиональном, национальном, религиозном, политическом и т.д. Самоидентификация происходит как через самопознание, так и через сравнение себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих определенной группе или общности свойств (Федотова Н.Н., 2004).

Е.А. Гришина (1999) гражданскую идентичность рассматривает, как субъективное состояние и объективно наблюдаемая тождественность

индивида обществу в его типических социокультурных измерениях (язык, ментальность, картины мира, социокультурные ценности, нормо-типическое поведение). Гражданская идентичность, по ее мнению, соответствует специфическому интегративному социальному статусу, имеющему два основных параметра:

а) *формально-нормативный*, предписанный, определяемый наличием гражданства и включенностью в правовое поле государства;

б) *реальный*, достигаемый, определяемый системой социальных и культурных диспозиций, в соответствии с которыми происходит интеграция в социальное целое [1]. Здесь же отмечается, что многообразие социокультурного контекста порождает многообразие идентичностей и парадоксы гражданской идентичности российской молодежи, наиболее общими из которых являются:

1) совмещение в ценностно-нормативной системе взаимоисключающих ценностей и норм;

2) высокая степень толерантности и нетерпимости, адаптивности и неадаптивности, легко сменяющих друг друга в зависимости от социальной и политической ситуации;

3) позитивная идентификация на основе негативных проекций, высокая степень как рациональности, так и иррационализма (идентификация на основе мифов).

Однако следует отметить, что социальное воспроизводство базируется на определенных образцах, которые выступают основой для идентификации новых поколений с обществом в его основных социокультурных измерениях. Эти образцы осваиваются и воспроизводятся поколениями в процессе социализации. Но именно данная функция социальной системы — «поддержания и воспроизводства образца» (по Парсонсу) — более всего деформирована в современном российском социуме.

Э. Эриксон рассматривает феномен идентичности как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру [13].

Социальная идентичность определяется Э. Эриксоном как личностный конструкт, отражающий внутреннюю солидарность человека с групповыми идеалами и стандартами. С его точки зрения, «идентичность процесс, «локализованный» не только в ядре индивидуальной, но и общественной культуры, процесс, который в действительности устанавливает идентичность этих двух идентичностей» [12].

На уровне самоанализа и самопознания идентичность определяется как представление о себе как о некоторой относительно неизменной данности, человеке того или иного физического облика, темперамента, задатков, имеющем принадлежащее ему прошлое и устремленного в будущее. На уровне позиционирования себя, соотношения себя с представителями окружающей социальной среды происходит социализация человека. Так, речь может идти о формировании профессиональной, этнической, национальной, религиозной идентичности личности (Баклушинский С.А., 1998).

А.Г. Асмолов (2011) гражданскую идентичность определяет с двух разных, но не исключających друг друга, точек зрения.

Во-первых, как личностное осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл.

Во-вторых, как феномен надиндивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующий ее как коллективного субъекта. При этом гражданская идентичность как результат рефлексии общности, рассматривается как наиболее высокий и сложный уровень развития ее субъектности [3].

А.А. Логинова (2010, 2012) в своем исследовании предлагает анализ различных ракурсов, в которых осмысливается гражданская идентичность:

- как реализация базисных потребностей личности в принадлежности к группе;
- в качестве политико-ориентированной категории;
- как осознание принадлежности человека к общности граждан того или иного государства, имеющей для него значимый смысл;

– как тождественность личности статусу гражданина [9].

Формирование гражданской идентичности предполагает формирование следующих структурных компонентов:

– *когнитивного* (познавательного) – знания о власти, правовой основе организации общества, общественно-политических событиях и различных партиях, и их программах. Неотъемлемой составляющей когнитивного компонента является правовое сознание;

– *эмоционально-оценочного* (коннотативного) – наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, способность четко аргументировать свою точку зрения и суждения;

– *ценностно-ориентировочного* (аксиологического) – уважение прав других людей, толерантность, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни;

– *поведенческого* – участие в общественной жизни в период обучения, на работе, по месту жительства и т. п.; самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям.

Таким образом, ситуация социальной неопределенности создает общий фон, на котором происходит девиантогенная социализация молодого поколения. Дефицит целенаправленного воспитательного воздействия на молодежь стал главным фактором того, что в современном российском обществе социализация, в том числе и правовая, приобретает девиантогенный (криминальный) характер, способствуя закреплению в сознании и поведении молодых людей не только деструктивных представлений и моделей, но и трансформированию гражданской идентичности.

В конечном счете, как считает А.А. Федоров [Федоров, 2006, с. 41], не исключен переход от *Homo Sapiens* к *Homo Infinitus*, ведь *infinitus* – это не только неопределенный, но и неограниченный, безграничный. То есть, речь идет о человеке новой социально-психологической формации с

неограниченными не только созидательными, но и разрушительными (деструктивными) возможностями. Вопрос заключается только в том, чего в человеке будет больше, какой мотив и установка будут доминировать в его сознании и поступках – созидательные или разрушительные.

Литература

1. Гришина Е.А. Гражданская идентичность российской молодежи: Опыт мониторинговых исследований 90-х годов: автореф. ... доктора социологических наук (22.00.04). – Москва, 1999.
2. Джеймс У. Психология личности. Тексты. - Москва, 1982.
3. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография. - В 2 ч. / А.Г. Асмолов, О.А.Карабанова, Т.Д. Марциновская; под ред. А.Г. Асмолова. – Москва, 2011. – Ч. 2. 339 с.
4. Клейберг Ю.А. Неопределенность самоидентичности: девиантологический конструкт // Пензенский психологический вестник. 2015. № 1(4). doi 10.17689/psy-2015.1.11. С.166-180.
5. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2014.
6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – 12-е изд., перераб. и доп. – Тверь: ТвГУ, 2020. 288 с.
7. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Гражданская идентичность современной молодежи Ярославской области // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Том 1. (Гуманитарные науки). С. 143-149.
8. Кузнецов Ю.В., Салмина И.Ю. Правовая социализация молодежи как фактор развития гражданского общества // Вестник МГТУ. 2010. Том 13. №2. С.431-438. – С. 433.
9. Логинова А.А. Формирование гражданской идентичности школьников средствами Интернет-проектов: автореф. ... канд. пед. наук. - Самара, 2010.

10. Митев П. Социология лицом к лицу с проблемами молодежи. - София, 1983.

11. Руткевич А.М. «Психоистория» Э.Г. Эриксона // Эриксон Э. Молодой Лютер. - Москва, 1996. С. 3-22.

12. Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни / Пер. с англ. - Москва: Когито-центр, 1996.

13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – Москва: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

14. Эриксон Э. Молодой Лютер. - Москва, 1996.

15. Эриксон Э. Детство и общество. – Санкт-Петербург, 1996.

16. Freud S. The Future of one Illusion. N.Y., 1961.

LEGAL SOCIALIZATION OF YOUTH, CIVIL IDENTIFICATION AND DEVIANT BEHAVIOR

Professor Yury A. Kleyberg

(Tver, Russia)

Annotation. The article presents an analysis of the actual social constructs "legal socialization", "civil identification" and "deviant behavior". Youth is considered as an innovative potential, the role of which increases significantly in all spheres of life during the period of transformation of society. Legal socialization is understood as a process of assimilation by young people of changing social and legal values, on the basis of which conscious positive/negative value-legal attitudes are formed, which are an indicator of legal consciousness and determine human behavior in a particular socio-legal space. Civic identity is one of the regulators of a young person's behavior. The author notes that civic identity corresponds to a specific integrative social status, which has two main parameters: formal-normative and real, and characterizes them. It is indicated that deviant behavior, on the one hand, contributes to self-actualization, self-realization and self-affirmation of the individual, and on the other hand, leads to moral degradation, criminalization of the individual's consciousness, a significant transformation of his social well-being; the weakening of legal regulators of youth behavior along with the expansion of passive civic position and legal nihilism; social and criminogenic impact of forced migration, loss of ethnic identity.

Keywords: youth, socialization, legal socialization, identification, civil identification, deviance, deviant behavior.

Bibliography

1. Grishina E.A. Civic identity of Russian youth: The experience of monitoring studies in the 1990s: Ph.D ... Doctor of Sociological Sciences (22.00.04). - Moscow, 1999.
2. James W. Psychology of personality. Texts. - Moscow, 1982.
3. How civil identity is born in the world of education: from phenomenology to technology: monograph. - At 2 pm / A.G. Asmolov, O.A. Karabanova, T.D.Marcinovskaya; ed. A.G. Asmolov. - Moscow, 2011. - Part 2. - 339 p.
4. Kleiberg Yu.A. Uncertainty of self-identity: a deviantological construct // Penza Psychological Bulletin. 2015. No. 1(4). doi 10.17689/psy-2015.1.11. pp. 166-180.
5. Kleyberg Yu. A. Fundamentals of the psychology of deviant behavior. Monograph. - St. Petersburg: Alef-Press, 2014.
6. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior: textbook. - 12th ed., revised. and additional - Tver: Tver State University Publishing House, 2020. - 288 p.
7. Koryakovtseva O.A., Bugaichuk T.V. Civil identity of modern youth of the Yaroslavl region // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2013. No. 4. Volume 1. (Humanities). pp. 143-149.
8. Kuznetsov Yu.V., Salmina I.Yu. Legal socialization of youth as a factor in the development of civil society // Bulletin of MSTU. 2010. Volume 13. No. 2. pp. 431-438. - S. 433.
9. Loginova A. A. Formation of the civil identity of schoolchildren by means of Internet projects: author. ... Candidate of pedagogical sciences. - Samara, 2010.
10. Mitev P. Sociology face to face with youth problems. - Sofia, 1983.
11. Rutkevich A.M. "Psychohistory" by E.G. Erickson // Erickson E. Young Luther. - Moscow, 1996. S. 3-22.
12. Elkind D. Eric Erickson and the eight stages of human life / Per. from English. - Moscow: Kogito-center, 1996.
13. Erickson E. Identity: youth and crisis / per. from English; total ed. and foreword. A.V. Tolstykh. - Moscow: Progress Publishing Group, 1996. - 344 p.
14. Erickson E. Young Luther. - Moscow, 1996.
15. Erickson E. Childhood and society. - St. Petersburg, 1996.
16. Freud S. The Future of one Illusion. N.Y., 1961.

ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ «ПОКОЛЕНИЯ KZ»: МОЛОДЫЕ КАЗАХСТАНЦЫ В ПОИСКЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. Н. Тесленко

(Нур-Султан, Казахстан)

Об авторе: *Тесленко Александр Николаевич*, академик Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии ювенологии, МАСР, МАО, доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, директор Центра ювенологических исследований. Нур-Султан, Казахстан teslan@rambler.ru
ORCID iD 0000-0003-1398-1832.

В статье рассматривается проблема гражданской социализации молодых казахстанцев через призму актуальных социальных процессов и поколенческих практик. При анализе проблемы гражданской идентичности описана ее логика на разных уровнях (субъекта групповой деятельности, национальном и глобальном); выявлен ряд рисков и угроз десоциализации молодежи.

Ключевые слова: молодежь Казахстана, «поколение KZ», гражданская социализация, гражданская идентификация, гражданская культура, молодежная работа.

Трагические события «кровавого января» нового 2022 года в Республике Казахстан подтвердили, что экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказывают негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения, и особенно молодое поколение казахстанцев. По сути мы стали свидетелями провала государственной молодежной политики, как важнейшего фактора формирования гражданственности, т.к. основная масса погромщиков и мародеров были молодые люди.

В Казахстане официальная риторика последних лет породила немало иллюзорных мифов о месте и роли молодежи в модернизации страны. «Молодежь – это ключевой фактор конкурентоспособности нашей страны. Мы говорим о конкурентоспособности и уже вошли в 50 таких государств мира. Но этого мало. Сегодня идет конкуренция не только государств, но и человека с человеком. И победит та страна, у которой будет креативное поколение, которое поднимет науку, образование и не будет отставать», – заявлял экс-президент Н. Назарбаев, обращаясь к казахстанской молодежи [1, с.2].

Отвергая богатейший советский опыт молодежной работы казахстанская власть тем не менее, сама строила свою государственную молодежную политику на идеи о возможности целенаправленного конструирования «нового человека» с помощью модуляции определенных контекстуальных и социальных условий: новой идеологии и системы социализации, новой экономики и организация труда, новой истории и т.д. Новое поколение казахстанцев, воспитанное на идеи «казахстанского патриотизма» в новых институциональных условиях по задумке идеологов в кратчайшие сроки построит в Казахстане принципиально новое общество постмодерна.

Постмодерн, по мнению политологов, – третья стадия развития капитализма (после индустриального и радикально-рефлексивного),

представляющий собой новую эру общественного развития. З. Бауман характеризует его следующим образом:

- плюрализм культур, который распространяется буквально на все: традиции, идеологии, формы жизни и т.д.;
- постоянно происходящее изменение;
- отсутствие каких-либо властных универсалий;
- доминирование средств массовой информации и их продуктов;
- отсутствие основной реальности, ибо все в конечном счете, представляет собой символы [5].

Последний тезис приобретает особое значение в контексте заметной постепенной утраты модернизирующимся социумом традиционного гражданского сознания, обострения проблемы социальной идентификации и десоциализации некоторой части молодежи.

Известно, что усвоение норм и культурных ценностей идет в неразрывном единстве с реализацией активности человека, его саморазвитием и самореализацией в обществе. Исследования последних лет показывают, что взаимодействие молодого поколения с социокультурной средой в Казахстане идет по нескольким векторам развития: западный, восточный (исламский) и евразийский [3, с.279]. На основе их сплава и взаимопроникновения в современный социум происходит модернизация общественного сознания, основным локомотивом которого является молодежь.

В Казахстане с момента обретения независимости сформировалось новое поколение казахстанцев – «поколение KZ» [3]. Оно структурно неоднородно. В целом его можно разделить на две поколенческие группы – миллениалов и центениалов (социологическая теория поколений американских ученых Нейла Хоува и Уильяма Штрауса).

Первые, молодежь в возрасте 20-33 лет, – поколение «болашаковцев» (первых выпускников президентской программы зарубежных образовательных грантов «Болашак») – амбиционные молодые люди, нацеленные на карьерный рост и быстрое обогащение в

условиях формирования новой национальной элиты. Они – хорошо образованы, мобильны и прагматичны. «Они верят в семейные ценности, материальный комфорт, не бросают вызов ценностям родителей, воспринимают высшее образование только как способ получить хорошую работу, считают, что построить карьеру и устроить жизнь им помогут социальные связи» [6, с.8]. Исследования последних лет убедительно показывают примерно одинаковое соотношение материальных и духовных ценностей в системе ценностных ориентиров этой возрастной группы казахстанской молодежи. Интернет, урбанизация и вестернизация всех сторон социальной жизни сделали из них поколение невероятно самоуверенных и заикленных на себе людей. Причем, все это уже не проблема сугубо богатых: бедные даже более нарциссичны, материалистичны и зависимы от технологий.

Миллениалы более восприимчивы к идеалам западной демократии, гуманизма, либерализма, интернационализма и общечеловеческих ценностей. Но дилемма «Восток – Запад» в их сознании: европейские ценности – права и свободы личности, диктатура закона, свободный труд, гуманное отношение к женщине, технический прогресс, тем ни менее нелогично сочетаются «азиатчиной». Маргинальность сознания и менталитета толкает их к своей культурной идентичности, создавая причудливые формы «повторно изобретенных традиций» и мифологизации истории. Особо отличились в этом так называемые «казахоязычные кандидаты наук», «которые не могут найти применение своим «казахским мозгам» в русифицированном обществе». Именно, миллениалы из этой когорты были активными участниками общественной дискуссии вокруг перехода казахской письменности с кириллицы на латиницу, событий «кровавого января» 2022 года.

Поколение центениалов – это подростки в возрасте от 13 до 19 лет, «дети либеральной экономики» и потребительского общества. Это 27,1 % в структуре населения [3], молодежь которая «жила в мире политической стабильности и относительного материального достатка, развив сильную

потребительскую культуру» [6, p.12]. Они родились «с кнопкой в пальце» в эпоху вседоступного Интернета, без которого не мыслят свою жизнь. Такая плотная интеграция центениалов в цифровое общество сформировала ряд основных психологических свойств поколения:

- 1) отсутствие четкой границы между реальным и виртуальным миром;
- 2) визуальное восприятие информации;
- 3) «клиповое сознание» и мультизадачность;
- 4) эмоциональная депрессивность;
- 5) низкий уровень критичности мышления.

Центениалы – это аполитичное поколение. Замеры политической социализации молодого поколения показывали их лояльность в действующей власти. Однако в январе 2022 года они также оказались среди лидеров протестного движения.

В целом, проблема поколений – это вопрос идентичности, в нашем случае, гражданской идентичности. В современном мире гражданская идентичность описывается в терминах гражданства и суверенитета народа [5]. Причем оно не зависит от национальной (этнической) идентичности. Гражданство в отличие от национальной принадлежности, основанной на общности происхождения, традиций и языка, характеризует такую идентичность, которая свидетельствует о наличии политической целостности и суверенитета народа. Оно не наследуется от рождения и не передается как родовое состояние, а приобретает демократическим путем и на основе свободного волеизъявления.

По мнению немецкого социолога Юргена Хабермаса гражданство обладает следующими характерными чертами:

- свободным и добровольным (коллективным или индивидуальным) членством индивидов, определяющим их принадлежность к государству или к более широкому политическому сообществу;
- правом на собственный выбор и самоопределение (суверенитет);

- социально-политическим участием в жизни общества;
- общественно полезной активностью;
- наличие реальных гражданских прав и обязанностей [5, с.220].

Наличие множества моделей и форм актуализации гражданских прав и обязанностей позволяет выделить две модели гражданства. Если первая – *либеральная модель* – позволяет выдвигать на первый план *индивидуальные права людей и их равенство перед законом*, то вторая – *коммунитаристски-этническая* – предполагает не отношения индивидуального членства, а коллективную практику самоопределения, где каждый вкладывает свои усилия в поддержание коллективного единства и консенсуса [5, с.222].

Казахстанской политической культуре свойственна вторая модель. Казахстанцы еще далеки от того, чтобы в одиночку представлять и отстаивать свои права в реальном общественно-политическом процессе или в судебном разбирательстве. Им нужна поддержка коллег, друзей, наконец, чиновников.

В Казахстане еще не сформировалось гражданского общества с присущими ему институтами самоорганизации и саморазвития. Следует указать на то, что права человека не только никогда не лежали в основе внутренней государственной политики, но и не являлись приоритетом на уровне общественного сознания.

Механизм гражданской идентификации осуществляется на разных уровнях – уровне субъекта групповой деятельности, уровне нации и национальной культуры, всемирном или глобальном уровне. Каждому уровню соответствует определенная форма идентичности субъекта и его гражданского членства – *групповая* или локальная (член группы, локального сообщества), *национальная* (гражданин страны) и *глобальная* («гражданин мира»). В Казахстане преобладают такая форма идентичности, как гражданство страны и в меньшей степени представлены групповое членство и глобальное гражданство. Именно этим обстоятельством можно объяснить неразвитость «горизонтальных» и «прямых» форм гражданского участия молодежи в общественных делах.

Важно отметить, что гражданская идентичность не тождественна гражданству, а предполагает целостное отношение к социальному и природному миру на основе осуществления свободного выбора и самоопределения в условиях уважения права других на свой выбор.

Структура гражданской идентичности как совокупность критериев и показателей ее сформированности нацеливает современную систему молодежной работы на формирование у учащихся *гражданской культуры*, как «необходимого условия стабильной демократической системы, объединяющее в себе широкое участие общества в политической жизни и правительство, выполняющее свои обязательства перед данным обществом» (Э. Хейвуд).

В широком смысле гражданская культура является комплексом представлений той или иной социально-политической или национальной общности о мире политики, законах и правилах их существования. В более узком контексте, гражданская культура воплощается в устойчивых, явно или скрыто разделяемых в обществе представлениях и моделях поведения, затрагивающих отношения власти и граждан.

Гражданская культура – объект молодежной работы в организациях образования. В условиях политико-идеологического вакуума в молодежной среде, именно школа, колледж, вуз являются наиболее устойчивыми институтами гражданской социализации и гражданского образования, способными блокировать негативные тенденции в сознании и поведении молодого поколения, используя присущие им средства для утверждения в казахстанском обществе гражданской культуры.

Данная проблема имеет не только академически-познавательный характер, но и напрямую связана с практическим вопросом современного общества: *каким путем пойдет Казахстан, и какая при этом роль будет отведена личности*. Однако существует ряд объективных факторов,

препятствующих реализации этого стратегического направления. Среди *основных факторов* можно выделить следующие:

- наличие в современном обществе стихийной, деструктивной для развития молодежи, опасной по своим последствиям социально-экономической ситуации;

- появление новых требований со стороны общества к личности, размывание и девальвация системы традиционных ценностей, сложившегося механизма социализации поколений и, как следствие, разрыв связей, нарушение преемственности между ними, усиление бездуховности, падение образовательного и культурного уровня значительной части подрастающего поколения;

- переоценка роли образования и явное пренебрежение задачами воспитания молодежи, возникшее вследствие ошибочной линии идеологов образовательной «реформы»;

- вестернизация важнейших сфер жизни постсоветского общества, внедрение чуждых ему духовные ценностей с целью вытеснения и забвения отечественной истории, культуры, традиций.

В целом, позитивные и негативные тенденции, характерные для современного этапа развития казахстанского общества, оказывают неоднозначное воздействие на сознание и поведение молодежи.

«Поколение KZ» воспитано интернетом и западной массовой культурой, анализируя влияние, которого социологи делают весьма жесткий вывод о том, что «...технология работы телевидения и интернет-контент, опираясь на фундаментальные социокультурные и психологические механизмы, сориентирована отнюдь не на нормальную человекосообразную логику социализации и сохранения психического здоровья, а, напротив, работает на их разрушение» [5, с.92]. Исходя из этого, можно позволяют утверждать, что современная система социализации в Казахстане (включая и образование) привносит в жизнь общества ряд рисков, связанных с формируемым ею

образом человека. Благодаря трагическим январским событиям, мы должны честно констатировать, что в обществе возрастают такие *риски и угрозы*, как:

- антипатриотизм и утрата чувства Родины («родина там, где хорошо жить»);
- неуважение к власти, армии и силовым структурам вообще;
- национализм в его различных формах;
- рост корыстно обусловленной и насильственной преступности;
- равнодушие или активная неприязнь к людям, жестокость к ним;
- алкоголизм, наркомания и другие формы девиантного поведения;
- обострение проблемы «отцов и детей», неуважение к уходящим и ушедшим поколениям;
- равнодушие к созданию семьи, пробные и нетрадиционные браки, социальное сиротство, рост проституции как основного или побочного занятия;
- примитивизация потребностей и интересов с соответствующим обратным влиянием на культуру со стороны ее потребителей.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни. Послание Президента народу Казахстана // Казахстанская правда. 05.08.2018. С.1-2.
2. Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 108–113.
3. Тесленко А.Н. Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // Казанский педагогический вестник. 2020. № 3 (140). С. 277-286.
4. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Демократия. Разум. Нравственность. - Москва, 1995. - 440 с.
5. Bauman Z. Postmodern Ethics. - Oxford: Basil Blackwell, 1993. - 280 pp.

6. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). - L.-N.Y.: Lexington Books, 2019. - 342 pp.

**CIVIL SOCIALIZATION OF THE “KZ GENERATION”:
YOUNG KAZAKHSTANIS IN SEARCH OF CIVIC IDENTITY**

Professor Aleksandr N. Teslenko

(Nur-Sultan, Kazakhstan)

Annotation: The article deals with the problem of civil socialization of young Kazakhstanis through the prism of current social processes and generational practices. When analyzing the problem of civic identity, its logic is described at different levels (subject of group activity, national and global). A number of risks and threats of youth desocialization have been identified.

Keywords: Kazakhstani youth, "KZ generation", civic socialization, civic identification, civic culture, youth work.

Bibliography

1. Nazarbaev N.A. Growing welfare of Kazakhstanis: increasing income and quality of life. Message of the President to the people of Kazakhstan // Kazakhstanskaya Pravda. 08/05/2018. C.1-2
2. Sergeychik S.I. Factors of civil socialization of student youth // Sociological research. 2002. No. 5. S. 108–113.
3. Teslenko A.N. Generation KZ: in search of cultural identification // Kazan Pedagogical Bulletin. 2020. No. 3 (140). P. 277-286.
4. Habermas J. Citizenship and national identity // Democracy. Intelligence. Moral. - Moscow, 1995. - 440 p.
5. Bauman Z. Postmodern Ethics. - Oxford: Basil Blackwell, 1993. - 280 p.
6. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). - L.-N.Y.: Lexington Books, 2019. - 342 p.

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z («ЦЕНТЕНИАЛОВ»)

А. Н. Тесленко

(Нур-Султан, Казахстан)

Об авторе: *Тесленко Александр Николаевич*, академик Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии ювенологии, МАСР, МАО, доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, директор Центра ювенологических исследований. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: teslan@rambler.ru ORCID 0000-0003-1398-1832.

Аннотация. Статья посвящена анализу парадоксальности молодежного сознания и образа жизни молодых казахстанцев. Автор рассматривает данную проблему через призму социологической теории поколений и концепции парадоксальности сознания. Опираясь на данные собственных социологических исследований последних лет, автор анализирует структуру ценностей поколения «центениалов» (по Хоуву-Штраусу), в интерпретации М. Ляруэль – «поколения Назарбаева», автора – «поколения KZ». В статье показаны особенности социокультурной идентификации и социализации молодых казахстанцев, которые парадоксальным образом выражающаяся в дилемме «Запад-Восток».

Ключевые слова: молодежь, поколение, «центениалы» / «поколение KZ», молодежное сознание, ценности молодежи, парадоксальность сознания, культурная социализация.

Введение. Молодежь – продукт истории и определенной культуры и в то же время их движущая сила и фактор перемен, социальная ценность. Современная жизнь требует кардинального изменения возрастного самосознания общества как следствия фантастических перемен в экономике и производстве под воздействием научно-технической революции, изменения стиля и характера во всех сферах общественной жизни. На необходимость учета изменчивости и противоречивости психики и социального поведения молодежи еще в начале XX века указывал американский психолог С. Холл [1]. Молодое поколение, и прежде всего подростки, представляют собой своеобразный гибрид, сочетающий в себе детерминированное природой психосексуальное развитие и социально детерминированные процессы социокультурной организации и самоорганизации личности.

В дальнейшем противоречивость и неустойчивость внутреннего мира молодого поколения получила развитие в рамках социально-философского анализа, прежде всего в экзистенциализме и «философии жизни» [2]. Получил развитие социоцентристский подход, рассматривающий молодежь как особую социально-демографическую группу, поколение, социокультурную страту, социальную общность. В этой связи убедительно звучит тезис К. Манхейма о том, что молодежь по природе своей не прогрессивна и не консервативна, она – всего лишь сила, готовая к любому начинанию; во-вторых, задача науки состоит в том, «чтобы рассказать, что общество может дать молодежи и что общество может ожидать от молодежи (скрытый ресурс)» [3, с.451].

Х. Ортега-и-Гассет первым предпринял попытку рассмотреть молодое поколение как главный фактор динамики исторического развития [4]. Он придал понятию «поколение» категориальный характер: «Поколение – это и не горсть одиночек, и не просто масса: это как бы наше целостное социальное тело... Поколение, динамический компромисс между массой и индивидом, представляет собой самое важное историческое понятие и является, так сказать, той траекторией, по которой движется история... Его члены приходят в мир с некими типичными чертами, придающими им общую физиономию,

отличающую их от предшествующего поколения. В пределах этой идентичности могут пребывать индивиды, придерживающиеся самых разных установок, вплоть до того, что, проживая друг подле друга, будучи современниками, они чувствуют себя зачастую антагонистами. Но за всеми неистовыми «за» и «против» взгляд легко обнаруживает проступающие общие признаки. И те, и другие являются людьми своего времени, при всех различиях в них больше сходства. Реакционер и революционер XIX века намного ближе друг к другу, чем к кому-либо из нас» [4, с. 49].

Целостность молодежи как социальной общности в тоже время на индивидуальном уровне сопряжена с психологическими особенностями молодого человека, противоречивостью его характера и поведения. Жизненный оптимизм и веселость может резко сменяться унынием и депрессией, высокие нравственные установки – низким побуждениями, тяга общению – одиночеством и апатией. Такого рода парадоксальность американский психолог С. Холл в начале XX века объяснял «гибридным сознанием» молодежи, сочетающей в себе природную неуправляемость вследствие бурного психосексуального развития и идущую от социокультурной среды управляемость посредством норм и механизмов социализации [1]. С тех пор неустойчивость внутреннего мира и парадоксальность социального поведения молодежи описывается как своеобразный, «странный всплеск» нестандартных проявлений, норм, ценностей. Наиболее ярко отклонение от общепринятых норм и ценностей проявляется в молодежной культуре: «скептическое», «потерянное поколение» (К. Беднарик, К. Кенистон, Г. Шельски и др.) [5], «контркультура», «культура протеста» (Ч. Рейч, Т. Роззак и др.) [6], совокупность субкультур и стилей (В.А. Луков, Е. Омельченко и др.) [7], «девиантное поведение» (Ю.А. Клейберг) [17].

В советской социологии молодежи, базирующейся на принципе «единства и преемственности поколений», первые работы о «парадоксах» молодежного сознания стали появляться лишь в середине 1980-х годов в

условиях коренных трансформаций социальной системы. Клич Виктора Цоя и группы «Кино» «Дальше действовать будем мы ...» стал триггером для актуализации проблемы протестного, а значит парадоксального по меркам тех лет, поведения советской молодежи.

Парадоксальность молодежи как социально-демографической общности заложена уже в самом понятии «молодежь». Определение возрастных границ молодежного возраста, основанные на целостности и универсальности так же полны противоречий. «Юность не только вставляется между детством и зрелостью как отчетливая биографическая фаза, но эта фаза еще и расширилась в обоих направлениях и была в значительной степени создана ее собственным социокультурным миром. Глобальная тенденция состоит в том, что юность начинается все раньше и продолжается все дольше и дольше» [1, с.242].

Обращает на себя «феномен лысых мальчиков», молодых и уже не очень людей, ведущих молодежный образ жизни, далекий от самостоятельности и личной ответственности. Они, как герой романа Дж. Барри Питер Пэн, не желают взрослеть и живут в собственной зачарованной стране, полной инфантильного очарования. Оттягивание взрослой ответственной жизни на долгую перспективу значительно отличает современную молодежь от предыдущих поколений.

Пространственная размытость и расплывчивость молодости – результат болезненной ломки культурно-ценностных ориентиров, что у значительной части молодежи вызывает своеобразное культурное балансирование материальных и духовных ценностей, нестабильность ценностных ориентиров.

За последние десятилетия произошла переориентация в понимании самой сущности понятия «молодежь» от «единство = единообразие» до «единство в разнообразии» [8; 9]. Сегодня в условиях расширяющейся социальной дифференциации молодежи (социальное происхождение и образование, уровень и качество жизни, социальные притязания и ценностные

ориентации) говорить о поколении в целом некорректно. Высказывается мнение, что молодежь – «это не объективная реальность, а всего лишь социологическая концепция, искусственная психосоциальная конструкция» которая для каждого общества определяется по-разному в зависимости от экономических, культурных и социальных переменных» [9, с.33].

Социокультурные и политические трансформации последних лет на постсоветском пространстве по-новому высветили проблему парадоксальности молодежного сознания. Результаты социологических (ювенологических) исследований последних лет убедительно доказывают тезис Ж.Т. Тощенко о том, что «парадоксальность сознания стала неотъемлемой частью современной жизни» [8].

Причины данного явления кроются в кризисном состоянии современного общества, находящегося в состоянии неустойчивого равновесия. Неустойчивость социальной системы порождает быстрый рост материального расслоения, дифференциации и маргинализации общества. В наиболее сложном положении оказалась молодежь, для которых ломка традиционных форм социализации и межпоколенческой преемственности, социальной мобильности, путей и способов профессионального самоопределения и роста выразилась в разнообразных рисках и фобиях сознания и поведения.

Материалы и методы. С целью выявления особенностей межпоколенного взаимодействия поколений мы предприняли социологическое исследование в нескольких регионах Казахстана. Теоретико-методологической основой исследования является социологическая теория поколений американских исследователей Н. Хоува и В. Штрауса [10]. Напомним, что ученые на большом историко-культурном материале доказали, что в основе конфликта поколений лежит не возрастная периодизация и система ценностных ориентаций сложившаяся в конкретных исторических условиях и в конкретном социуме. С учетом культурно-исторической специфики казахстанского социума были выделены четыре поколения: поколение «бэби-бумеров» (дети «оттепели», «шестидесятники»), поколение

X (дети «застоя»), поколение Y (дети «перестройки») и поколение Z (поколение независимости / KZ). В ходе исследования решались следующие задачи: 1) изучение стереотипов восприятия поколений в контексте «Мы – Они»; 2) изучение факторов и механизмов формирования самоидентификации поколения KZ; 3) определение парадоксальности сознания и поведения поколения и поиск условий и рисков межпоколенческого диалога на современном этапе развития казахстанского общества. Приступая к исследованию, мы исходили из того, что образ другого поколения формируется под воздействием следующих факторов:

1) особенности сознания, образа жизни и коммуникации молодого поколения, детерминированные национальным менталитетом и культурными практиками;

2) особенности ценностно-нормативной и культурно-нравственной сферы поколения KZ;

3) индивидуальный опыт межпоколенческого взаимодействия.

Результаты и их обсуждение. Комплексное исследование поколения Z, молодых людей родившихся после 2000 года, показало, что современные молодые люди не идентифицируют себя со своим поколением, но признают актуальность проблемы «конфликта поколений». Большинство опрошенных считают данную проблему «достаточно актуальной». Следовательно, в общественном сознании межпоколенческие отношения рассматриваются как проблемные, но пока еще не носят антагонистический характер, наполняющий их геронто- и ювенофобиями.

Мы попросили респондентов отнести себя к одному из десяти определений, своеобразному социально-психологическому типу поколения (табл.1).

Какая характеристика, по Вашему мнению, наиболее применима для поколений?

Тип поколений	Поколение «бэби-бумеров» («оттепели»)	Поколение X (дети «застоя»)	Поколение Y (дети «перестройки»)	Поколение Z (поколение независимости)
1. Надежд	11,2	18,4	21,0	30,8
2. Потерянное	2,8	3,2	19,1	14,7
3. Непоротое	0	1,6	1,9	10,2
4. Циничное	2,4	1,9	11,6	4,0
5. Прагматичное	2,6	34,7	29,2	1,5
6. Отчаявшееся	12,2	18,1	2,8	7,6
7. Скептическое	28,2	15,4	10,6	11,9
8. Инфантильное	0	0,2	0,8	18,3
9. Протестующее	5,8	5,5	2,0	2,8
10. Другое	4,8	1,0	1,0	0,6

Из ответов следует, что значительная часть респондентов как до, так и старше 30 лет причисляет молодежь к поколению «надежды», указывая при этом на такие парадоксально различные характеристики как инфантильность и прагматичность. Заметна также группы «скептиков» у всех возрастных групп. Развал СССР и последующая за ним полное разрушение шкалы ценностей и идеалов, характерных для советской эпохи стимулирование появления «циничных» и «отчаявшихся», при чем первых больше среди молодежи, а вторых – среди тех, кому за 30 лет. Полученные данные подтверждают, утвердившееся в массовом сознании мнение о том, что современная молодежь не мотивирована к труду и вообще не хотят трудиться.

Действительно, определенная часть молодежи (менее 20%) – инфантильная, разбалованная, не приученная с детства работать – придерживается гедонистической жизненного сценария. Однако, по нашим данным, более 50% молодых респондентов уверенно заявляют, что только труд является источником будущего благосостояния. Широкое распространение пессимистических настроений в среде старших поколений относительно молодежи свидетельствует о росте моральных паник в

обществе. Если старшее поколение – результат идеологически однообразного образования и авторитарного воспитания, то молодое поколение – это первое «непоротое поколение», выросшее в условиях осуждения любых форм насилия, будь то государственное, либо семейное. Непоротость – пожалуй, одно из основных отличий современной молодежи от предыдущих поколений. Поэтому моральные паники в большинстве случаев – это зависть старших к возможностям и праву современной молодежи быть поколением личностей.

Интересно, как созвучно это современности – сытое, «непоротое» поколение «центениалов» выдвигает свои требования к власти, государству и обществу. Это поколение (в авторской интерпретации – «поколение KZ») сформировалось в условиях молодого независимого Казахстана. Более того, свою сознательную жизнь оно прожило при Н. Назарбаеве, поэтому не случайно, американская исследовательница Марлен Ляруэль назвала поколение независимости «поколением Назарбаева» [11]. Это то самое «поколение потребителей», которое требовательно к исполнению своих желаний, безусловному удовлетворению своих часто завышенных потребностей и хочет всего сразу – «здесь и сейчас». И если это не получается с первого захода виноваты кто угодно, и в первую очередь, власть.

Молодые казахстанцы, в отличие от старших, преимущественно советского поколения, менее критично воспринимают социальное неравенство (80% готовы его принять), редко предъявляют требования к государству по вопросам всеобщего благосостояния, меньше озабочены проблемами бедных и безработных. Они также спокойно закрывают глаза на распространенное кумовство и семейное правление. Ориентируясь на ценности демократического устройства государства (почти 90% молодых людей выступают за демократическое правление), они убеждены, что в основе личного успеха лежат родственные связи и готовы ими воспользоваться [12, с. 105].

Степень конформизма у «центениалов» зашкаливает. Они далеки от революционного преобразования мира: они не бросают вызов ценностям и образу жизни своих родителей, доверяют семье больше чем какому-либо другому социальному институту (более 90%), строят свои отношения с родителями на партнерских доверительных отношениях (при этом родители далеко ни всегда являются авторитетом). Они выступают против ранних браков и одобряют запрет аборт (59,8%), мечтают завести не менее двух детей (37,1 %) и жить в семье, где доминирует отец (82,4%), считают девственность важным качеством девушки перед браком (56,8%).

Современная молодежь «оказалась в ситуации, когда она, логикой истории призвана продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии развития, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления» [13, с.99]. По материалам исследования выяснилось, что для современной молодежи наиболее важными в общении друг с другом является *умение ценить настоящую дружбу, честность, порядочность, взаимопонимание*. Мало значимыми в общении со сверстниками являются их внешние признаки – *статус, внешний вид, наличие материальных ценностей* (табл. 2). Поэтому «моральные паники» по поводу морально-нравственного вакуума в молодежной среде, образовавшийся в результате ухода со сцены предыдущего поколения, сильно преувеличены.

Таблица 2

Веер ответов на вопрос «Что из нижеперечисленного ценится выше всего в вашей компании, коллективе, кругу друзей?»

Варианты ответов	Количество	Процент*
Умение ценить настоящую дружбу	406	49,9
Честность, порядочность	265	32,6
Взаимопонимание	179	22,0
Хорошие манеры	160	19,7
Смелость, решительность	159	19,5
Сила воли	102	12,5
Приятная внешность	60	7,4
Способности	58	7,1
Наличие современных гаджетов (айфоны, планшеты и пр.)	53	6,5
Умение модно одеваться	50	6,1
Знание литературы, искусства, музыки	42	5,2
Интерес к политике	39	4,8
Наличие денег на различные расходы	32	3,9
другие ответы респондентов (записано со слов респондентов)		
Чувство юмора	2	0,2
Помощь в трудностях. Друг познается в беде	2	0,2
Возможность быть собой. Отсутствие «понтов»	2	0,2
Хорошие знания	1	0,1
Вместе ходим на танцы	1	0,1
Наши родители дружат	1	0,1
Затрудняюсь ответить	3	0,4

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Среди поступков, вызывающих наибольшее осуждение в молодежной среде, наряду с наркоманией и жестоким обращением с животными, молодые люди называют *измену родине*. 89,2% опрошенных заявили, что измена родине никогда не может быть оправданной. И напротив, к таким поступкам как безбилетный проезд в транспорте или присвоение найденных вещей

следует относиться, по мнению около одной десятой опрошенных, снисходительно (табл.3).

Таблица 3

Веер ответов на вопрос «Какие поступки допустимы, а какие нет в вашей компании, коллективе, кругу друзей?»

	<i>Никогда не Может быть оправдано</i>	<i>Иногда это допу сти мо</i>	<i>К этому следует относи ться снисход ительно</i>	<i>3/0</i>
Употребление наркотиков	91,6	4,3	1,4	2,7
Жестокое обращение с животными	89,9	4,8	1,4	3,9
Измена Родине	89,2	3,2	0,9	6,7
Алкоголизм	85,7	7,2	4,2	2,9
Обогащение за счет других	82,6	7,5	2,3	7,6
Дача/получение взятки	83,5	7,5	3,6	5,4
Уклонение от службы в армии	76,0	12,8	5,5	5,7
Присвоение найденных вещей, денег	73,5	15,2	6,1	5,2
Безбилетный проезд в общественном транспорте	68,2	17,3	9,2	5,3
Публичное проявление неприязни к представителям других национальностей	83,7	5,8	2,1	8,4
Хамство, грубость, нецензурная брань	83,2	7,7	4,4	4,7
Плохое воспитание детей, беспризорность	86,4	4,3	2,5	6,8

Опрошенные молодые люди убеждены, что современная школа должна, прежде всего, выпускать культурных, образованных людей (45%), людей, способных брать на себя ответственность (24%), а также патриотов своей страны (24,1%) и надежных защитников родины (22,2%). Среди основных недостатков молодежной работы в организациях образования выделяются: низкий уровень школьного самоуправления, отсутствие продуманной тактики воспитания гражданской идентичности, недостаточное использование воспитывающего потенциала гуманитарных учебных предметов, низкий уровень вовлеченности учащихся школ в просоциальные виды деятельности,

преобладание «знаниевой» парадигмы организации обучения, по сравнению с компетентностной и деятельностной (табл. 4)

Таблица 4

Веер ответов на вопрос «Кого, по вашему мнению, в наши дни должна готовить школа?»

№	Вариант ответов	Всего	В том числе по возрастам			
			15 -17 лет	18 - 20 лет	21 -25 лет	26 – 29 лет
1	Культурных, образованных людей	45,0	43,0	45,7	45,5	44,0
2	Людей, способных брать на себя ответственность	24,3	23,6	24,4	22,4	24,5
3	Патриотов	24,1	24,5	23,8	23,6	22,9
4	Надежных защитников родины	22,2	22,8	22,0	21,7	21,2
5	Хорошего отца, мужа, мать, хозяйку	15,6	14,6	15,1	15,2	15,4
6	Дисциплинированных работников	13,6	13,1	13,0	13,2	13,4
7	Людей, трезво смотрящих на вещи	7,6	7,8	6,1	10,3	9,4
8	Людей, способных обеспечить свое благосостояние	7,1	6,8	7,2	7,4	7,8
9	Людей, чувствующих прекрасное	6,1	6,8	6,1	6,3	6,5
10	Людей, не идущих на компромиссы	5,0	5,1	5,6	5,4	5,8
11	Романтиков и энтузиастов	3,3	3,6	2,8	2,8	2,1
Другие ответы респондентов (записаны со слов респондентов)						
12	Лидеров	0,5	0,1	0,3	0,1	0,1
13	Людей, способных выжить в любой ситуации	0,1	0,1	0	0,1	0,2
14	Затрудняюсь ответить	1,6	1,2	0,9	0,7	0,9

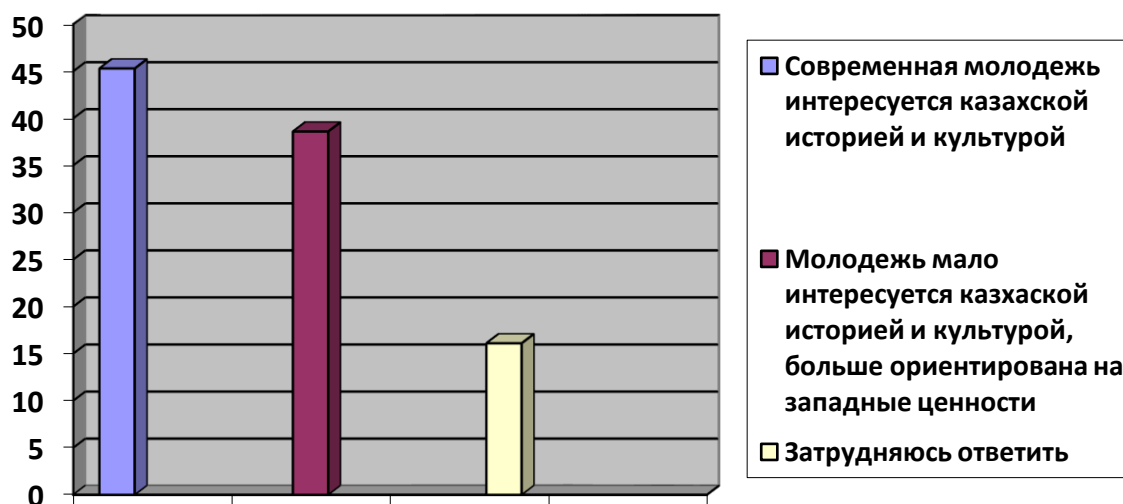
*Сумма не равна 100%, т.к респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Глубинное изучение причин недоработки школы в работе с молодежью позволило выявить место и роль патриотизма и гражданственности в молодежном сознании молодых казахстанцев. Например, в отношении интереса к истории Казахстана и к казахской культуре мнение молодых

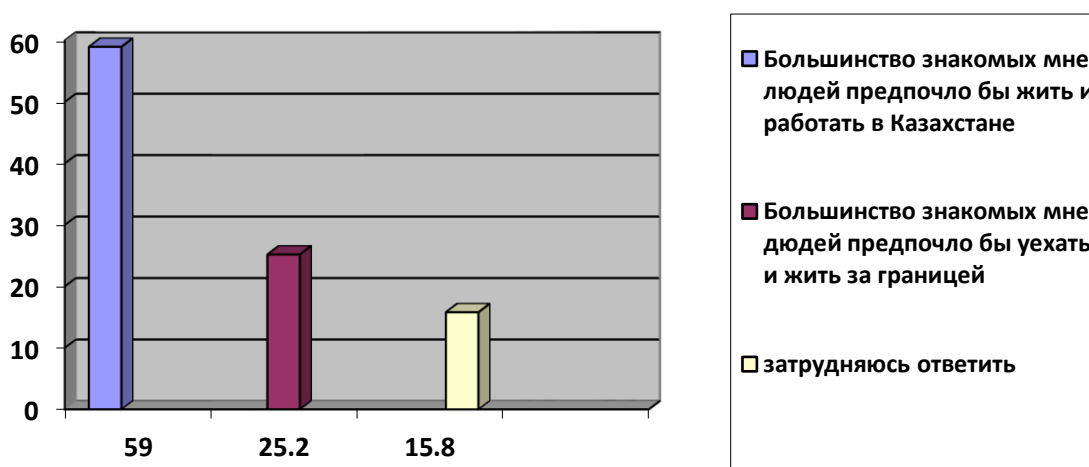

людей в возрасте от 15 до 20 лет разделились на две приблизительно равные группы. Только 45,3% из всех опрошенных подростков согласились, что современная молодежь интересуется казахской историей и казахской культурой. 38,6% школьников имеют противоположную точку зрения, утверждая, что молодежь мало интересуется казахской историей и казахской культурой, она больше ориентирована на западные ценности (рис.1).

Рисунок 1 – Веер ответов на вопрос «Выберите суждение о нынешней молодежи, с которым Вы в большей степени согласны»

Данные опроса показывают, что 59% респондентов уверены, что среди молодых людей их круга общения большинство *предпочли бы жить и работать в Казахстане* (рис.2).

Рисунок 2 – Веер ответов на вопрос «Выберите суждение о современной молодежи, с которым Вы в большей степени согласны»

Одна четвертая часть опрошенных считает, что в их окружении много тех, кто предпочел бы ехать и жить за границей. Полученные цифры показывают достаточно высокий уровень миграционных настроений среди молодежи. Стремление уехать за пределы страны может быть объяснено желанием открывать новые горизонты, а может – чисто прагматической установкой Цицерона «Patria est ubicumque est bene» (лат. «Родина всюду, где хорошо»).

По данным ЕСРМ (Eurasian Center for People Management), если еще в прошлом году доля тех, кто раздумывал о эмиграции, но не принимал решения о переезде из Казахстана превышала долю тех, кто принял такое решение, то после «кровавого января» они вероятнее всего примут окончательное решение, не ожидая дальнейшего ухудшения социально-экономической ситуации в стране. Прежде всего, уезжает продвинутая молодежь, ориентирующаяся на ценности индустриально-урбанистической цивилизации, либерализма, западной демократии и рыночной экономики. Это городская русскоязычная молодежь, среди которой выделяется малочисленная (менее 5-7%) группа выходцев из семей казахских интеллигентов второго и третьего поколения, представляющих евроцентристский полюс культурного развития Казахстана. Для них свойственна *модернизационная модель социализации* [10, с.279]. Они с детства как в родной стихии выросли в городской культуре, в русско-европейской культуре, а русский язык чаще всего является их родным и единственным. Как продукт городской цивилизации, они более восприимчивы к индивидуалистическому рыночному мироощущению с его опорой на собственную личность, а не на родовые общинно-коллективистские или этатистские приоритеты.

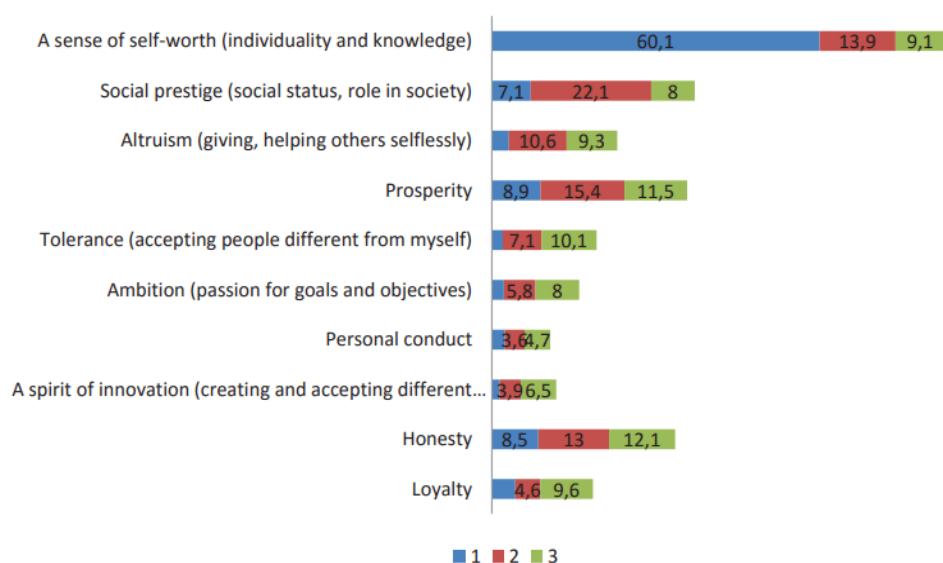
Ценностные ориентации поколения сформировались в условиях вестернизации образа жизни и потребительского общества. Молодежь «жила в мире политической стабильности и относительного материального достатка, развив сильную потребительскую культуру» [14, р.12]. Данные нашего

исследования показывают, что степень конформизма у поколения «центениалов» зашкаливает (рис.3). Они не строят себе амбициозный жизненный сценарий. Главные ожидания от будущего – «простое счастье», комфорт, благополучие, спокойствие, т.е. «нормальная жизнь». Эта нормальная жизнь должна быть в разнообразной. В ней должны сочетаться работа, семья, увлечения, путешествия, общение с друзьями, иначе жизнь кажется скучной, а человек – «деградирует».

THE QUALITIES MOST VALUED BY KAZAKHS

Ценностные ориентиры молодых казахстанцев

Чувство собственного достоинства
(индивидуальность, знания)
Социальный престиж (статус в обществе,
важность в обществе)
Альтруизм (давать, помогать другим без личного
интереса)
Благополучие
Толерантность (принимать людей,
отличающихся от вас)
Боевое настроение (борьба для достижения
целей /задач)
Аккуратность
Новаторский дух (создавать и принимать разные
идеи в отличие от других)
Честность
Преданность

Рисунок 3 - Степень конформизма у поколения «центениалов».

Поколение центениалов родилось «с кнопкой в пальце» в эпоху вседоступного Интернета, без которого молодые люди не мыслят свою жизнь. Такая плотная интеграция центениалов в цифровое общество сформировала ряд основных психологических свойств поколения:

- 1) отсутствие четкой границы между реальным и виртуальным миром;
- 2) визуальное восприятие информации;
- 3) «клиповое сознание» и мультизадачность;
- 4) эмоциональная депрессивность;
- 5) низкий уровень критичности мышления.

Постоянное нахождение в онлайн, общение с большим количеством самых разных людей без привязки к расе, полу, внешности или месту проживания сформировало из «центениалов», пожалуй, самое толерантное поколение. Исключение разве, что общение с лицами нетрадиционной ориентации: 58% заявляют о нежелательности появления в своем близком окружении гомосексуалистов. При этом, не хотели бы соседствовать с преступниками 4% молодых респондентов, а с гомосексуалистами и лесбиянками – 16%.

Поколение «центениалов» – сторонники здорового образа жизни: в рейтинге жизненных ценностей на первых позициях здоровое питание, 56% респондентов считают неприемлемым употребление алкоголя, 36% регулярно пользуются контрацептивами.

Молодежь Казахстана разделяет законы рыночной экономики, принципы экономического либерализма и дух частной инициативы, но не приемлет западный политический либерализм, которые по логике должны гармонично взаимодействовать. Поколение Назарбаева не испытывает особой тяги к распространению независимой информации, отношение к работе СМИ нейтральное, хотя молодежь хочет иметь доступ к независимым расследованиям по фактам коррупции.

В условиях экономической нестабильности обостряется ценность религии, которая позволяет молодежи чувствовать себя более стабильно. Около 80% поколения «зумеров» считают себя верующими, примерно столько же верят в существование рая и ада, из них только 5% заявляют, что соблюдают все религиозные обряды и предписания. Атеистического мировоззрения придерживаются лишь 2% молодых людей. За короткий исторический период повсеместно насаждаемый в советский период атеизм сошел на нет не случайно. Традиционализм как поведенческая модель казахов латентно присутствовал все семьдесят лет пребывания в составе Советского Союза. Казахский этнос так и не создал свой пролетариат – работали в основном рабочие некоренных этносов, именно они создали анклав индустриализации и урбанизации, а 80 % населения были вне этих зон.

Центениалы – это аполитичное поколение. В среднем 40% вообще не интересуются политикой, еще столько же – интересуется иногда: 20% следят за обстановкой в странах СНГ, 10% – событиями в мире. При этом большинство формирует свои политические взгляды, ориентируясь на мнение родителей (как правило, поколение X). Возможно, этим можно объяснить их положительное отношение к интеграционным процессам на постсоветском пространстве: 90% молодых казахстанцев одобряют создание Таможенного и Евразийского экономического союза.

Они далеки от революционного преобразования мира: они не бросают вызов ценностям и образу жизни своих родителей, доверяют семье больше чем какому-либо другому социальному институту (более 90%), строят свои отношения с родителями на партнерских доверительных отношениях (при этом родители далеко ни всегда являются авторитетом). Они выступают против ранних браков и одобряют запрет аборт (59,8%), мечтают завести не менее двух детей (37,1 %) и жить в семье, где доминирует отец (82,4%), считают девственность важным качеством девушки перед браком (56,8%).

Замеры политической социализации молодого поколения показывают их лояльность в действующей власти. Молодежь усвоила, что сильная верховная власть может обеспечить благосостояние, поэтому в рейтинге политического доверия на первом месте – президент и правительство. Но следует помнить, что высокий рейтинг доверия к власти совсем не гарантирует низкий уровень протестного настроения в молодежной среде. Протесты последних лет, скорее показали активность «миллениалов», чем «центениалов», однако история учит, что не молодежь выступает инициатором протестного движения. Этим потенциалом скорее обладают старшие поколения («беби-бумеры» и «иксы»), на которых молодое поколение ориентирует свое политическое участие.

В условиях «деназарбаефикации» (терминология Марлен Ляруэль) – процесса передачи власти – молодое поколение будет вынуждено четко определиться в своих социально-политических установках. Прежде всего, речь идет о все большем давлении националистического меньшинства на процессы «культурной казахизации» и отношения с Россией, а также повышения статуса ислама в публичном пространстве. Вопрос на сколько это реалистично?

Молодое поколение казахов – *полилингвалы*, как правило, казахский, русский и английский языки. Соответственно, благодаря современным ИТ-технологиям они более интегративны: потенциал интеграции в любое другое социальное и этнокультурное сообщество у них значительно выше, чем у монолингвов. Билингвальное сознание более мобильно. Вместе с тем, они менее управляемые, вернее, ими сложнее манипулировать. Казахский язык для них лишь способ идентификации, в то время как русский и английский – инструменты интеграции в мировую культуру и науку, без которых невозможно стать конкурентоспособной личностью.

Примерно такая же ситуация и в плане религиозной идентификации. Традиционно, быть казахом – значит принадлежать исламской культуре и мусульманскому миру. Но в условиях геокультурной экспансии англо-

американской культуры и западных стандартов жизни религиозные устои вряд ли станут привлекательными для поколения, заикнувшегося на цифровом взаимодействии, где меньше человеческой коммуникации, больше техногенной. Уже сейчас видно, что дети и подростки лучше разбираются в технике, в чем-то материальном, чем в человеческих эмоциях и в человеческом поведении. Это отражается даже на общении детей с родителями: коммуникативная дистанция между поколениями увеличивается, и цепочка социального наследования, передачи опыта прерывается.

Заключение. Современная молодежь – это внутренне неоднородная и вместе с тем особая социальная группа, которая специфически (часто, парадоксально) адаптируется и интегрирует в систему общественных отношений. Именно специфика социализации молодого поколения (трудности освоения опыта старшего поколения в переломную, кризисную эпоху), в конечном счете, порождает парадоксальность его сознания и поведения, которая требует новой синергетической методологии.

В этих условиях убедительно звучит мнение ряда исследователей (С.В.Алещенок, М. Байзерман, Д. Магнусон) о том, что эвристические и практические аспекты выделения молодежи в особую возрастную фазу исчерпаны, что в новых условиях следует «научиться смотреть поверх возраста на личность и человека», что молодежь – «это не объективно существующая реальность, а всего лишь социологическая концепция, искусственная психосоциальная конструкция» [12, с.99], которая для каждого общества определяется по-разному в зависимости от экономических, культурных и социальных переменных».

Синергетика позволяет по-новому взглянуть на развитие контркультур («неформалов»), альтернативных стилей жизни, всплеск молодежного протеста, который относится к вероятностным, флуктуационным (резко отклоняющимся) изменениям [14]. С этих позиций надо рассматривать протестные события последних лет на Украине, в Белоруссии и России, где ведущей силой была молодежь. Как и молодежная революция 1968 года, и

молодежная активность в СССР и Восточной Европе в конце 1980 – начала 1990-х годов, эти молодежные протесты носят флуктуационный характер, являясь отклонением, одной из форм выбора нового пути. Как правило, они происходили в условиях социальной нестабильности и означали «прорыв постепенности», переход от устойчивого, стабильного развития к неустойчивому, нестабильному. Примечательно, как вспоминает П. Бергер о событиях «молодежной революции» конца 1960-х годов в США и Франции: «Социологи были обескуражены и находятся в таком положении и сейчас, когда вспоминают о тех событиях. Потерпели поражение две теории: марксистская – с ее классовым подходом, который уже давно перестал работать, и буржуазная – с ее идеями стратификации, где люди по мере роста их благополучия занимают все более правые позиции. А в нашем случае влево двинулись состоятельные люди. Одним мешает идеология. Они хотят видеть лес революционного пролетариата за буржуазным кустарником. Другие грешат тривиальностью. Они бродят среди кустарника, исследуют различные социальные группы и не видят леса в целом» [14, с.12].

Более глубокое изучение проблемы парадоксальности молодежного сознания требует акцентировать внимание исследователей на антропоцентристский ракурс изучения молодежных проблем. О возможных при этом различиях говорит, в частности, наличие в английском языке двух значений понятия «молодежь»: «Youth» (молодежь) – подчеркивает ее единство, общность, однородность; «Young People» (буквально: «молодые люди») акцентирует внимание на личностном разнообразии составляющих молодежь (как общность) людей [16].

Важно при анализе молодежных проблем исходить из их многофакторности и сложности, что требует применения, обоснованного Ж.Т.Тощенко, объяснительного принципа парадоксальности, который ориентирует на «вскрытие их проявлений в реальной жизни, в процессе осуществления тех или иных видов деятельности, ибо парадоксальность присуща не только процессу познания, но и самой действительности» [8, с.53].

Необходимо преодолеть присущее традиционному подходу понимание установки как чего-то целостного, внутренне непротиворечивого. Представляется, что понимание молодежи, молодого поколения через призму парадоксальности позволяет иначе подходить к данной дискуссии: да, целостность, но – парадоксальная. А это задает новые ориентиры в осмыслении и интерпретации данных социологических исследований.

Важно не только обобщать эти данные в рамках тех или иных группирующих параметров и определять степень распространенности конкретных ценностных ориентации, их иерархию и динамику. Именно такой подход до сих пор преобладает в социологических исследованиях по проблемам молодежи (в том числе и в исследованиях автора). Сегодня оказывается не менее значимым учет распространенности в молодежной среде парадоксальных ценностных ориентации (каково число молодых людей, ориентирующихся на противоположные, альтернативные ценности). При этом важно избавляться от традиционного перекоса в сторону выявления приоритетов, позиций большинства и недооценки мнений, установок меньшинства. В конечном счете нужно выявить не только преобладающие в молодежной среде подходы к конкретным социальным проблемам и ситуациям, но и весь спектр таких подходов. Ориентация имеет значение не только для обогащения социологического дискурса. В ней наиболее полно реализуются социокультурные основания демократических традиций. В противном случае возникает и сегодня фактически существует еще один парадокс – социологи изучают отношение молодежи к демократии недемократическими способами.

Таким образом, парадоксальность социального бытия и сознания современного российского общества, во многом объективно обусловленная его разорванностью («распалась связь времен»), обострением множества общественных противоречий, наиболее ярко проявляется в молодежной среде, в молодом поколении россиян. Сказывается маргинальность положения

молодежи в обществе, присущие молодежной психологии эмоциональность и яркость восприятия мира, категоричность мнений, оценок и позиций, форм их выражения. Парадоксальность молодежного сознания нужно учитывать, а, значит, более глубоко исследовать.

Литература

1. Hall S. Adolescence. V. 1-2. - N.Y., 1904
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - Москва: Наука, 1991.
3. Манхейм К. Диагноз нашего времени. / Пер. с нем. и англ. - Москва: Юристъ, 1994.
4. Ортега-и-Гассет Ж. Что такое философия? / Пер. с исп. и англ. - Москва: Наука, 1991.
5. Sckelsky H. Die skeptische Generation. Sociologie der Deutschen Jugend. Koln. 1958; Bednarik K. The Young Worker of Today. A New Type. Michigan, 1958; Keniston K. The Uncommitted. Alienated Youth in American Society. N.Y., 1965; e.a
6. Reich Ch. The Greening of America. N.Y., 1970; Reich Ch. Consciousness III. The New Generation // Emerging Social Issues. A Sociological Perspective. N.Y., 1975; Роззак Т. Где кончается пустыня // Иностранная литература. 1973. № 8; Roszak Th. The Making of Couter Culture. N.Y., 1969; Roszak Th. Where the Wasterland ends. N.Y., 1973; Roszak Th. Person-Planet the Creative Desintegration of Industrial Society. N.Y., 1979; e.a.
7. Appel-Miller P., Janffret M. Les enfants du side. P., 1986; Arnold D. The Sociology of Subculture. Berkely, 1987; Baacke D. Jugend und Jugend Kulturen; Darstellung und Deutung. Miinchen, 1987; Brake M. Sociology of Youth Culture and Youth Subculture. L., 1980; Cohen Ph. Rethinking the Youth Question. Education, Labour and Cultural Studies. L., 1997; Colier P., Horowitz L. Destructive generation; Second Thoughts about the Sixties. N.Y., 1989; Epstein J. (ed.). Youth Culture: Identity in a Postmodern World. Oxford, 1998; Galland O. Sociologie de a Jeunes. P., 1991; Hehdige D, Subculture, the Meaning of Style. L., 1979; Hollstein

W. Die Gespaltene Generation: Jugendliche Zwischen Aufbruch. Bonn, 1983; Puuronen V. Marginalization and Youth Subcultures // Unification and Marginalization of Young People. Helsinki, 1998; Resistance through Rituals. Youth Subcultures in Postwar Britain. L., 1976; Van der Linden F. Adolescent Lifeworld. Amsterdam, 1991; Youth Cultures: A Cross Cultural Perspectives / V. Amit-Talai H. Wulff (eds.). L., 1995; e.a

8. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. – Москва: Гардарики, 2001.

9. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: Учеб. пособие. - Екатеринбург-Нижний Тагил, 1995.

10. Howe, N; Strauss, W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. 398 p.

11. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). - London- N.Y.: Lexington Books, 2019.

12. Молодежь Центральной Азии. Казахстан: На основе социологического опроса. / Под рук. проф. К. Хурельманна (Германия.) - Алматы: Пред-во Фонда Ф.Эберта в Казахстане, 1996.

13. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. - Москва: Социум, 1999.

14. Тесленко А.Н. Культурная социализация молодежи: казахстанская модель. - Саратов-Астана: ЦНТИ, 2007.

15. Бергер П., Бергер Б. Социология: Биографический подход // Личностно-ориентированная социология. / Пер. с англ. - Москва: Академический проект. 2004. 610 с.

16. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 26-36.

17. Клейберг Ю.А. Девиантологическая культура педагога. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Глава 17. Поколение миллениалов и социальная безопасность личности. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. – 380 с. –

С.337-357; Клейберг Ю.А. Психология социального поведения, риска и безопасности личности: учебное пособие для гуманитарных вузов / Ю.А.Клейберг, М.К. Салимгереев. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – 408. – С. 275-296.

PARADOXALITY OF CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR OF GENERATION Z (“CENTENIALS”)

Professor Aleksandr N. Teslenko

(Nur-Sultan, Kazakhstan)

Annotation. The article is devoted to the analysis of the paradoxically of youth consciousness and the young Kazakhstanis way of life. The author examines this problem through the prism of the sociological theory of generations and the concept of the paradoxically of consciousness. Based on the data of sociological studies of recent years, he analyzes the structure of values of generations of "mellenials" and "centennials" (Howe-Strauss), "Nazarbayev generations" (M. Laruelle), the author - "KZ generation ". The article shows the features of young Kazakhstanis socio-cultural identification and socialization, which are paradoxically expressed in the "West-East" dilemma.

Keywords: generation, youth, “centennials”, generation KZ, youth consciousness, values of youth, paradoxically of consciousness, denazarbaification, and cultural socialization.

Bibliography

1. Hall S. Adolescence. V. 1-2. - N.Y., 1904
2. Jaspers K. The meaning and purpose of history. - Moscow: Nauka, 1991.
3. Manheim K. Diagnosis of our time. / Per. with him. and English. - Moscow: Jurist, 1994.
4. Ortega y Gasset J. What is philosophy? / Per. from Spanish and English. - Moscow: Nauka, 1991.
5. Skkelsky H. Die skeptische Generation. Sociologie der Deutschen Jugend. Koln. 1958; Bednarik K. The Young Worker of Today. A New Type. Michigan, 1958; Keniston K. The Uncommitted. Alienated Youth in American Society. N.Y., 1965; e.a
6. Reich Ch. The Greening of America. N.Y., 1970; Reich Ch. Consciousness III. The New Generation // Emerging Social Issues. A Sociological Perspective. N.Y., 1975; Rozzak T. Where the desert ends // Foreign Literature. 1973. No. 8; Roszak Th. The Making of Couter Culture. N.Y., 1969; Roszak Th. Where the

Wasterland ends. N.Y., 1973; Roszak Th. Person-Planet the Creative Desintegration of Industrial Society. N.Y., 1979; e.a.

7. Appel-Miller P., Janffret M. Les enfants du side. P., 1986; Arnold D. The Sociology of Subculture. Berkely, 1987; Baacke D. Jugend und Jugend Kulturen; Darstellung and Deutung. Miinchen, 1987; Brake M. Sociology of Youth Culture and Youth Subculture. L., 1980; Cohen Ph. Rethinking the Youth Question. Education, Labor and Cultural Studies. L., 1997; Colier P., Horowitz L. Destructive generation; Second Thoughts about the Sixties. N.Y., 1989; Epstein J. (ed.). Youth Culture: Identity in a Postmodern World. Oxford, 1998; Galland O. Sociologie de a Jeunes. P., 1991; Hehdige D, Subculture, the Meaning of Style. L., 1979; Hollstein W. Die Gespaltene Generation: Jugendliche Zwischen Aufbruch. Bonn, 1983; Puuronen V. Marginal!zation and Youth Subcultures // Unification and Margirmlization of Young People. Helsinki, 1998; Resistance through Rituals. Youth Subcultures in Postwar Britain. L., 1976; Van der Linden F. Adolescent Lifeworld. Amsterdam, 1991; Youth Cultures: A Cross Cultural Perspectivess / V.Amit-Talai H. Wulff (eds.). L., 1995; e.a

8. Toshchenko Zh. T. Paradoxical man. - Moscow: Gardariki, 2001.

9. Vishnevsky Yu.R., Shapko V.T. Sociology of youth: Proc. allowance. - Yekaterinburg-Nizhny Tagil, 1995.

10. Howe, N; Strauss, W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. 398 rubles

11. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). L.-N.Y.: Lexington Books, 2019

12. Youth of Central Asia. Kazakhstan: Based on a sociological survey. / Under the arms. prof. K. Hurelmann (Germany) - Almaty: Presidium of the F. Ebert Foundation in Kazakhstan, 1916

13. Kovaleva A.I., Lukov V.A. Sociology of youth. Theoretical questions. - Moscow: Sotsium, 1999

14. Teslenko A.N. Cultural socialization of youth: Kazakhstani model. - Saratov-Astana: CNTI, 2007.

15. Berger P., Berger B. Sociology: Biographical approach // Personality-oriented sociology. / Per. from English. - Moscow: Academic project. 2004. 610 p.

16. Vishnevsky Yu.R., Shapko V.T. Paradoxical young man // Sociological research. 2006. No. 3. S. 26-36.

17. Kleyberg Yu. A. Deviantological culture of the teacher. Monograph. - 2nd ed., revised. and additional. – Chapter 17. The millennial generation and the social security of the individual. - Tver: Tver State University, 2020. - 380 p. - P. 337-357; Kleyberg Yu. A. Psychology of social behavior, risk and security of the individual: a textbook for humanitarian universities / Yu.A. Kleyberg, M.K. Salimgereev. - Tver: Tver State University, 2020. - 408. - P. 275-296.

ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИОННО-ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ф. И. Храмцова

(Минск, Республика Беларусь)

Об авторе: *Храмцова Флюра Ибрагимовна*, академик Международной академии образования, доктор политических наук России и Беларуси, кандидат педагогических наук России и Беларуси, профессор политологии. Профессор кафедры государственного управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Отличник образования Республики Беларусь. Почетный лауреат медали Антонио Менегетти Международного общества онтопсихологов. Председатель Проблемного совета по общественно-политическим наукам Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Заместитель председателя комиссии по образованию и семейной политике Общественной Палаты Союзного государства (2017-2020). E-mail: flura.org@gmail.com

---

Аннотация. Изложено концептуальное обоснование трансформационно-опережающего государственного управления как категории девиантологии. Проведен факторно-событийный, компаративистский, эмпирический анализ предмета разработки. Раскрыты особенности, функции трансформационно-опережающего управления девиантологической обусловленности. Выявлены партисипативные детерминанты государственно-управленческих решений как фактора перезагрузки работы с молодежью. Сформулированы критерии оценки динамики развития конструктивного потенциала молодежи как объекта и субъекта политики государства, институтов гражданского общества.

Ключевые слова: государственное управление, трансформационно-опережающее управление, девиантологическая детерминация, молодежь,

методология конструктивизма, молодежная партисипация, конструктивный потенциал.

В условиях динамики противостояния акторов геополитики России, США и Китая вырос внешне-детерминантный контур силового давления в отношении Беларуси, провокаций военно-пограничных конфликтов, нового пакета экономических санкций со стороны коллективного Запада на фоне углубления экономической, гуманитарной и оборонной интеграции стран-участниц Союзного государства, государств ОДКБ как стратегических партнеров региональной и национальной безопасности. Информационно-гибридная война в отношении Беларуси с учетом террористического контекста августа 2020 года – поствыборной кризисной ситуации, протестных акций с участием молодежных сообществ, попыток мятежа извне, свержения конституционного строя, вброса арсенала технологий трансферта цветных революций, координации западных спецслужб, – все это требует новых подходов к предотвращению угроз безопасности на опережение, обновления механизма государственного управления и перезагрузки работы с молодежью методами конструктивизма и средствами девиантологии.

При таком подходе к постановке проблемы исследования приобретает актуальность разработки методологии трансформационно-опережающего государственного управления как адекватной политической воли легитимной власти обеспечить опережение экзогенных и эндогенных угроз суверенитету, политической преемственности посредством законодательной процедуры политических решений обновления Конституции, партисипации народа и развития конструктивного потенциала молодежи как акторов суверенитета. Мощная постановка опережающего императива государственного управления в условиях новых угроз безопасности, самоопределению нации как фактора будущего государства сформулирована Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию (28.01.2022). «Работать на опережение» – главный лейтмотив

Послания Главы государства накануне Референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (27.02.2022).

В этой связи в условиях глобальных вызовов и угроз, реверсивности региональных и локальных социальных турбуленций возрастает факторная роль государственной политики в отношении молодежи как конструктивно-синергетической когорты в системе обеспечения «подвижного и стабильного равновесия», «социального порядка и фундаментального условия перемен» [1, с. 441]. Молодежь как особая социально-демографическая группа в структуре общества составляет подвижное ядро организации нормативного строя и социального порядка, внутренней интеграции и единения социальных групп как фактора защиты национальных интересов в условиях внешнего давления, экономических санкций в отношении суверенной Беларуси.

При таком подходе исключительную актуальность приобретает задача формирования конструктивного потенциала детей и молодежи как приоритета национальной системы образования средствами девиатологического ресурса. Конструктивный потенциал личности понимается как способность применять ресурсы знаний, убеждений, действий в решении проблем общества и защите национальных интересов на основе государственно-патриотической позиции. Главным субъектом и гарантом молодежной, образовательной и социальной политики защиты прав, законных интересов, потребностей молодежи является государство, верховный институт легитимной власти обеспечения законности, правопорядка и социальной стабильности [2, с. 49].

В условиях мощного нарастания информационного, геополитического и духовного противоборства за передел мироустройства, сфер влияния ставка делается на молодежь, социально незрелую часть общества, используемую как объект гибридных войн, инструмент трансферта цветных революций, попыток свержения конституционного строя. Как показывает факторный, событийный, контент-анализ, постановка проблемы конструктивного потенциала молодежи назрела и четко изложена Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в контексте переосмысления Уроков-2020. В частности, глава белорусского

государства подчеркнул: «Молодежь во все времена одинаковая – бунтарская, порой радикальная, в большинстве конструктивная». С учетом извлеченного опыта общественно-политической ситуации 2021 года, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко обосновал Стратегию «перезагрузки национальной системы образования». Нами предпринята методологическая интерпретация приоритетных задач Главы белорусского государства и концептуализированы девиантологические аспекты Стратегии «перезагрузки национальной системы образования».

Приоритет 1. Развитие образования, молодежных инициатив как духовного оплота государственности, формирования исторической памяти, национальной идентичности, гордости за достижения белорусского народа на основе истории, культуры, готовности вносить свой вклад в историю страны, защиту национальных интересов (2022 год утвержден и проводится в Республике Беларусь как Год исторической памяти).

Приоритет 2. Интеграция триады воспитательной, идеологической и девиантологической функции образовательного процесса на все уровни и компоненты социальной, образовательной, молодежной политики. Обеспечение национально-государственной позиции педагогов как носителей идеалов, ценностей патриотизма, проводников государственной идеологии в сфере социализации молодежи.

Приоритет 3. Цифровизация системы образования, как когнитивно-структурного базиса национальной экономики, развития человеческого потенциала, формирования уникальных компетенций обучающихся и молодых специалистов, обеспечения конкурентоспособности личности, общества, государства; институционализация молодежной инфраструктуры рынка труда и занятости.

Приоритет 4. Интеграция методологии социального конструктивизма, проектных форм гражданско-патриотического воспитания молодежи, с участием родительской общественности, органов государственной власти,

институтов гражданского общества в целях развития конструктивного потенциала как основы политической и правовой культуры молодежи.

Показательна в этой связи синхронизация проблемы формирования конструктивного потенциала молодежи в докладе Президента Российской Федерации В.В. Путина на Валдайском форуме. Это особенно актуально на новом этапе глубинной интеграции стран-участниц Союзного государства, согласования (10.09.2021), подписания 28 союзнических программ создания общей экономики и социального развития (04.11.2021). На Валдайском форуме Президент РФ В.В. Путин указал на глобальный характер императива безопасности человека, общества, государства, всего мирового сообщества в условиях встряски «ковидных волн», гибридных войн, вызовов неопределенности, социальных турбуленций, агрессивных реакций молодежи. Определены главные критерии императива безопасности человека, общества, государства: стабильность и благосостояние. В качестве идейно-политической платформы государственных и общественных институтов в противодействии рискам и угроз обоснована идеология здорового консерватизма традиционных нравственных, духовных, семейных ценностей как фактора безопасности, несущей конструкцией которой рассматривается молодежь, актор изменений.

Вместе с тем исследовательский ареал требует предметного рассмотрения дефиниции «конструктивный потенциал» в соотношении понятийного ряда: «деструктивный», «реструктивный», «конструктивный», «творческий». Термин «деструктивный» обозначает разрушительный характер отношений, агрессивной деятельности; форма отчуждения и беспомощности; бессилия в ситуации нереализованного потенциала (по Э.Фромму). «Деструктивный» также означает деформации и утраты ценностей, идеалов; отказ от социальных ролей; нарушение общественного порядка: террористические акты, революции, государственные перевороты (по Р. Мертону). Реструктивный – преодоление и восстановление нормативных общественных отношений, ролевых функций, статусов, самоопределения, самореализации личности. Основным признаком

реструктивности индивида является «лояльность» в отношении к обществу, выбор ценностей, являющихся конкретизациями общих образцов ценностной системы [1, с. 441]. Феномен «конструктивный» означает созидательный, ценностный, коммуникативный характер интеракций, действий, деятельности индивидов, групп в решении социальных и личностных проблем, на основе выбора нормативных регуляторов, установок социально значимого поведения, путем согласования интересов личности, общества, государства. Следствием социального конструктивизма становится качество «творческого» характера генеративной деятельности. Это означает воспроизводство новых идей, ценностей, знаний, продуктов, технологий, на основе целеполагания, планирования, организации, мотивации (цепочки генерирования), реализации конструктивного потенциала как целостной совокупности интеллектуальных, когнитивных, нравственно-эмотивных, психофизических, мотивационно-регулятивных и конативных свойств структуры личности как субъекта участия и созидания новых продуктов деятельности.

Как отмечает Ю. Хабермас, коммуникации – важное социокультурное явление конструктивизма. Интеракция как форма взаимопонимания субъектов выполняет механизм координации социальных действий. Исходя из этого посыла, педагогическое проектирование коммуникаций в сфере образования формирует способности, обучающихся к конструктивному взаимодействию, навыки рациональной критики, логических схем построения аргументации, поиска и владения информацией, повышения образованности, социальной активности, рефлексии. Коммуникативное пространство как элемент обладает компенсаторным потенциалом преодоления «фрагментированного сознания», конструирования целостной картины социальной реальности [3].

Раскроем концепты конструктивизма как методологии образования и социального воспитания. В условиях цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности, информационной перегрузки востребован потенциал конструктивизма как методологического принципа обучения и воспитания, основанного на идеях аксиологии, ценностного освоения реальности;

антропогенности эволюции универсума, взаимосвязей человека, природы, общества, государства, духовности, как «императива будущего цивилизации»; антропоморфности созидательной деятельности, активного, деятельностного, субъекта глобальной этики, справедливости, ответственности в освоении реальности (Н. Луман, У. Матурано, А. Шмидт, П.Т. де Шарден, В.И.Вернадский, и другие).

Конструктивизм в сфере социализации обеспечивает триаду обучения, воспитания и развития методами педагогического проектирования учебно-познавательной, научно-исследовательской, творческой, коммуникативной деятельности как интеракций в освоении социальной структуры, гражданских ролей, функций, норм институтов, культуры общества. Конструктивизм как приобретенное личностью знание есть результат педагогической навигации маршрутов локальных социальных интеракций (взаимодействий) средствами гражданско-патриотического воспитания. Педагогический конструктивизм интегрирует в формы воспитания, обучения и развития девиантологические методы фасилитации, профилактики агрессивности, дезадаптации, аддикции, делинквентности; адаптации, абилитации и реабилитации. С этой целью применяются сензитивно-девиантологические технологии, целесообразные потребностям, особенностям, проблеме и ситуации личности. Основными методами данных технологий являются ранняя диагностика проявлений форм детской, подростковой и молодежной девиантности; профилактика дезадаптаций в сфере коммуникативности, правового нигилизма. Необходимо использование метода педагогической коррекции недостатков нравственного развития личности, адаптивной интеграции в проекты в рамках гражданско-патриотического воспитания [2, с.89]. Особенности применения сензитивно-девиантологических технологий в воспитательно-образовательном процессе состоят в мотивации когний здоровьесбережения, физической активности, здорового образа жизни как базиса развития конструктивного потенциала молодежи. Девиантологические технологии формирования конструктивного

потенциала являются методом «расширения возможностей наличных знаний, умений ребенка в зоне ближайшего развития» [4, с.89].

Как отмечает М. Кастельс, в условиях информационного общества возрастает амбивалентная роль сетевых коммуникаций, значимого фактора социализации, которые, с одной стороны, представляют риски уязвимости, произвола, насилия, а с другой, обладают преобразовательным онлайн-потенциалом, с эффектами конструктивизма, в основе которых учет социокультурных особенностей в решении проблем социальных групп [5]. Формирование созидательного потенциала включает широкое применение информационных ресурсов интернет-порталов, образовательных платформ, медиа-среды, как агрегаторов социально-значимых проектов молодежных общественных объединений, продвижения инициатив в сфере научно-технического, художественного творчества, спорта, туризма, экологии, ассертивных моделей безопасного поведения, конструктивного неприятия наркотических средств.

Проектные технологии формирования конструктивности молодежи в условиях деятельности детских и молодежных общественных объединений включают этапы планирования социально значимой цели, организации форм взаимодействий с объектами и субъектами социальной реальности, рефлексии интеракций, опыта социальных коммуникаций, дискурса представлений о функционировании институтов государства и общества, локализованных по месту, времени, ресурсному и управленческому потенциалу.

Превышение информационной нагрузки обучающихся, снижение доли естественной и социальной коммуникации ведет к серьезным деформациям мировосприятия, «фрагментированному сознанию», «клиповому мышлению». Как подчеркивает Ю. Хабермас, мир жизни всегда конституируется в форме общего знания, интересубъективно разделяемого между членами общества в рамках самобытно развивающихся традиций, культуры [3]. Конструктивизм формирующейся личности невозможен без технологии педагогического проектирования знаний и морали, истории государства, традиций, культуры,

речевых артикуляций в ходе коммуникаций, практического участия личности в общественно-политической жизни, в соответствии с ценностями, нормами. Технологии формирования национально-государственной идентичности в учреждениях образования детей и молодежи включают интегрированные формы, методы, средства изучения истории белорусской государственности, государственных символов, достижений белорусского общества на уровне дидактических единиц образовательного процесса.

В качестве политико-правовых, воспитательно-идеологических и девиантологических конструкторов рефлексивного сознания молодой личности как мировоззренческого стержня патриотизма выступают понятия (которые преломляются в содержании, затем последовательно конкретизируются в ходе социального взаимодействия):

- 1) конституционные права, свободы гражданина;
- 2) материальные, духовные ценности;
- 3) суверенитет, национальная безопасность;
- 4) территориальная целостность;
- 5) конституционный строй.

В этой связи, подчеркнем научно-девиантологическую ценность партисипативных детерминант молодежи как функции государственного управления, цель которого в охранительно-превентивной направленности социальной, образовательной и молодежной политике средствами агрегации защиты прав, свобод молодых граждан как движущей силы национальных интересов [6, с.15].

Опираясь на выводы Г. Хакена, И. Пригожина, Э. Морена, других, определим сущность партисипативной детерминации опережающего управления как синергетических принципов диалогичности власти и структур гражданских и молодежных сообществ, транспарентности, рекурсивно-генерирующей петли возрастания культуры участия в принятии консолидированных политических решений в условиях неопределенности, усложнения порога сложности вызовов, угроз [7, с.18].

Вместе с тем формирование конструктивного потенциала в сфере социального воспитания, обучения и развития необходимо осуществлять с учетом половой принадлежности. Воспитательная функция образовательного процесса реализуется методом рефлексии психологических, социокультурных проблем периода кризиса идентичности подростков как адаптации перехода личности от детства к юношеству, от юношества к взрослости на основе семейных и духовных ценностей этнокультуры. Необходимо мотивированно готовить девушек и юношей к созданию семьи, принятию семейных ролей, супружеству, здоровьесбережению, ответственному родительству через освоение знаний о семье как социального и духовного института. Технологии развития полоролевой идентичности детей и молодежи приобретают особую актуальность в условиях вызовов гендерных сообществ ЛГБТ западноевропейских стран (аббревиатура обозначения сексуальных меньшинств), угроз традиционному институту семьи и брака, материнства и отцовства, супружества и родительства. Попытки деструктивного влияния на этико-мировоззренческую сферу молодежи направлены на девальвацию семейных ценностей, разрушение идентичности пола человека, легитимацию однополых браков (более 30-ти стран), прав усыновления (удочерения). Во все исторические эпохи институт семья составляет духовную основу государства. Поэтому информационная война деструктивных сил извне по дестабилизации традиционной семьи понимается как угроза национальным интересам.

Таким образом, сущность конструктивного потенциала молодежи как категории девинтологии обозначает генеративную способность применять знания, компетенции, выполнять социальные действия, гражданские роли, принимать участие в решении проблем общества, в поддержании личной, социальной, национальной безопасности на основе ценностей, принципов государственно-патриотической позиции.

В работе обоснована девинтологическая обусловленность интеграции политики государства и субполитик гражданского общества, сущность которой в понижении рисков, предотвращении угроз социализации молодежи

методами конструктивизма в сфере социального воспитания и развития. Суть последних определяется наличием у молодой личности совокупности навыков противостоять негативным воздействиям социальной среды (внутренним рискам или внешним угрозам), путем выбора адекватных условиям социума моделей поведения, способов деятельности в целях сохранения целостности, непротиворечивости индивидуально-персональной системы ценностей на основе рефлексивных качеств, ответственности за выполнение социальных ролей в интересах личности, общества, государства.

Указанные процессы требуют мониторинга девиантологических аспектов социальной жизнедеятельности молодежи на основе критериев: степень социальной и межпоколенческой консолидации; уровень социального здоровья; динамика патриотических воззрений; степень интегрированности в процессы преобразования, уровень молодежной партисипации; уровень девиантности молодежной среды; культуры досуга, здорового образа жизни; структуры демографического фактора (рождаемость, смертность, брачность, разводимость); институционализации поддержки молодой семьи; степень доверия молодежи к институтам власти, государственного управления.

Литература

1. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А.Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М., 1997. - 270 с.
2. Храмцова, Ф.И. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи как объект государственной политики: инновационный аспект / Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2015. – 211 с.
3. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. - 416 с.
4. Эльконин, Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. – М.: НПО «МОДЭК», 1995. - 416 с.

5. Casstells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume I: The Rise of the Network Society. Second edition. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

6. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография / М.Р.Арпентьева, Я.И. Гишинский, Ю.А.Клейберг, В.В. Козлов, Ф.И.Храмцова; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю. А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. – 130 с.

7. Морен, Э. Метод. Природа Природы. - М.: «Канон+»; «Реабилитация», 2013. - С. 16-19.

DEVIANTOLOGICAL ASPECTS OF TRANSFORMATIONAL- ADVANCED PUBLIC ADMINISTRATION

Professor Flyura I. Khramtsova

Abstract. The conceptual substantiation of transformational-advanced public administration as a category of deviantology is presented. Factor-event, comparative, empirical analysis of the subject of development is carried out. The features and functions of transformational-anticipatory management of deviantological conditionality are revealed. The participative determinants of state-management decisions as the driving force of the reset of work with young people are revealed. The criteria for assessing the dynamics of the constructive potential of youth as an object and subject of state policy, civil society institutions are formulated.

Keywords: public administration, transformational-advanced management, deviantological determination, youth, methodology of constructivism, youth participation, constructive potential.

Bibliography

1. Parsons, T. The system of modern societies / per, from English. L.A. Sedov and A.D. Kovalev. Ed. M.S. Kovaleva. - Moscow, 1997. - 270 p.

2. Khramtsova, F.I. Civil-patriotic education of youth as an object of state policy: an innovative aspect / F.I. Khramtsov. - Minsk: Bestprint, 2015. - 211 p.

3. Habermas, Y. Philosophical discourse on modernity. Per. with him. - Moscow: Publishing house "Ves Mir", 2003.- 416 p.

4. Elkonin, D.B. Mental development in childhood – Moscow: NPO "MODEK", 1995. - 416 p.

5. Casstells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume I: The Rise of the Network Society. Second edition. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

6. Deviantological narrative of the 21st century: Social behavior. Risks. Security of the individual and society. Collective monograph / M.R. Arpentieva, Ya.I. Gilinsky, Yu.A. Kleyberg, V.V. Kozlov, F.I. Khramtsov; Materials of the II International Congress of deviantologists. December 19-20, 2020 / Ed. Professor Yu. A. Kleyberg. - London-Tver: UK Academy of Education, 2021. - 130 p.

7. Morin, E. Method. Nature of Nature. - Moscow: "Canon +"; "Rehabilitation", 2013. - S. 16-19.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

*Ю. А. Клейберг (Тверь, Россия), Э. Н. Рахимбаев (Алмата, Казахстан),
Э.С.Алтысбаева (Алмата, Казахстан), С. Т. Мамырова (Алмата, Казахстан),
Е.Т. Алтынбаев (Алмата, Казахстан), Ж. А. Султан (Алмата, Казахстан)*

Об авторах: *Клейберг Юрий Александрович*, лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования, академик РАЕН, доктор психологических наук, профессор, доктор юридических наук, профессор, президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов (Тверь, Россия); e-mail: klab53@rambler.ru; ORCID: 0000-0001-6757-0102; *Рахимбаев Эркинбек Нурудинович*, известный казахстанский ученый-юрист, академик UK Academy of Education (Великобритания), Международной академии образования, Международной академии социальной работы, Академии социальных технологий и местного самоуправления и др., доктор юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор Евразийской юридической академии им. Д.А.Кунаева. Президент Народного Конгресса местных сообществ Казахстана «Очаг». Член научного Совета журналов «Вопросы девиантологии» (РИНЦ, ISSN 2782-1587), «UK Academy of Education: scientific magazine» (РИНЦ, ISSN: 2782-3032), научного журнала Академии управления при Президенте Кыргызской Республики; *Алысбаева Эльмира Сарсенбаевна*, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева; *Мамырова Салтанат Тулендиевна*, магистр юридических наук, старший преподаватель, докторант кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева; *Алтынбаев Ернур Тилепбергенулы*, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева; *Султан Жулдыз Ахмедовна*, магистр юридических наук, преподаватель кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева.

Транснациональная организованная преступность (ТОП) исключительно опасная разновидность социальной патологии, которая становится одной из главных угроз безопасности мирового сообщества, его демократическому и экономическому развитию в XXI веке. Во всем мире это явление принимает глобальный характер, его масштабы и разрушительное влияние годы представляет собой силу, угрожающую развитию любого из государств.

Транснациональная организованная преступность обусловлена интернационализацией современного мира, характеризующейся следующими факторами общего характера:

- формирование мирового экономического рынка, для которого характерны тесные экономические связи, взаимные инвестиции;
- формирование международных финансовых систем, систем международных расчетов, позволяющих моментально осуществлять финансовые операции с участием банковских учреждений нескольких государств;
- формирование мировых систем коммуникаций;
- развитие технологий контейнерных перевозок;
- увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов;
- «прозрачность» государственных границ в отдельных регионах мира, безвизовый или упрощенный переход границы.

Перечисленные факторы способствуют развитию и расширению международного бизнеса, высшей формой которой являются транснациональные корпорации.

Помимо названных общих факторов интеграции и интернационализации мировой экономики, социальных и политических процессов, существуют и специфические факторы:

- ✓ невмешательство стран в деятельность транснациональных преступных группировок по разным причинам;
- ✓ коррумпированность государственных чиновников, призванных бороться с преступностью;
- ✓ отсутствие всеобъемлющего взаимодействия государств в борьбе с транснациональной преступностью;
- ✓ неразработанность национальной политики и законодательства по противодействию транснациональной преступности.¹

Термин «транснациональный» употребляется для обозначения факта пересечения национальных государственных границ не менее двух

---

¹ Здесь и далее: Шульга В.И. Криминология: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 132 с.

суверенных государств, предметов транснациональной преступной «сделки». Предметами могут быть товары, деньги, люди, информация и иные материальные и нематериальные блага.

Транснациональная преступность получает все большее распространение и становится преобладающей вследствие возможности получения все больших незаконных доходов. В структуре транснациональной преступности некоторые ученые (Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В., 1997; Репецкая А.Л., 2001) выделяют: международные преступления или преступления против мира, человечности и военные преступления и преступления международного характера (конвенционные преступления) – это деяния, предусмотренные международными договорами (конвенциями), посягающие на нормальные межгосударственные отношения и мировое сотрудничество государств, организаций и граждан в различных областях общественных отношений. Эти виды преступлений составляют предмет международного уголовного права.

В какой-то степени в транснациональную преступность можно включить преступления, совершаемые иностранцами и против них, прямо или косвенно затрагивающие либо межгосударственные интересы, либо юрисдикцию двух и более государств.

Транснациональная организованная преступность – это преступная деятельность (совокупность транснациональных преступлений и деяний), выходящая за пределы национальных границ не менее чем одного государства и посягающая на охраняемые уголовным законом интересы не менее чем двух государств, осуществляемая ее субъектом, хотя бы одним из них – не государством.

Направления и формы транснациональной преступной деятельности зависят от сферы, методов и средств деятельности.

Основными направлениями транснациональной организованной преступной деятельности являются:

- контрабанда запрещенных товаров и услуг или разрешенной продукции, но с уклонением таможенных, налоговых и иных сборов и оплат;
- масштабные незаконные финансовые операции;
- хищения легально производимых товаров, денег, драгоценностей, культурных и иных ценных благ.

Основными сферами деятельности транснациональных преступных организаций признаются:

- индустрия наркобизнеса, т.е. незаконная деятельность по производству, распространению и торговле наркотическими и психотропными веществами;
- незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- незаконная торговля ядерными материалами;
- кража и контрабанда автомобилей и их грузов;
- торговля людьми и органами человеческого тела, работорговля, сексуальная эксплуатация женщин и детей;
- преступные посягательства на объекты культуры и произведения искусства;
- компьютерные преступления;
- незаконная торговля дикими и домашними животными;
- незаконное уничтожение ядерных, химических и иных опасных отходов (Овчинский В.С., Эминов В.Е. (ред.), 1996).

Содержанием транснациональной организованной преступной деятельности являются:

- насильственные действия, направленные на поддержание порядка и дисциплины внутри транснациональных преступных и неправомерных корпораций;
- незаконная и иная противоправная деятельность транснациональных корпораций, осуществляемая с нарушением суверенитета и национальных интересов государств.

Причины и условия развития транснациональной организованной преступности:

- увеличение взаимной зависимости государств, чаще всего в экономической, финансовой, демографической, политической и др. сферах;
- упрощение международных связей и сообщений в основном за счет новых коммуникационных и компьютерных технологий и средств связи;
- прозрачность национальных границ (безвизовое, упрощенное либо транзитное пересечение государственных границ, отсутствие всего либо части режима их охраны);
- формирование мировых финансовых, товарных и иных рынков законных и незаконных денег, товаров и услуг;
- глобальный рост мировой торговли, сопровождавшийся развитием международных финансовых сетей; их упрощение и высокая скорость обращения;
- формирование спроса на незаконные товары и услуги в сфере материального и нематериального производства;
- революция в области средств коммуникаций (транспортных, энергетических, электронных и т.п.);
- нестабильность и распад постсоветского политического, экономического, финансового, культурного, этнического и другого пространства; возникновение на этой основе очагов столкновений, конфликтов и войн с соответствующим незаконным транснациональным обеспечением их всевозможными ресурсами;
- образование сети этнических транснациональных диаспор, способствующих формированию рынка незаконных товаров и услуг, их поставляющих и пополняющих ряды членов транснациональных преступных группировок;
- союз (сговор) с преступными группировками террористического и/или экстремистского характера и политическими партиями, общественными объединениями, правительствами и иными государственными

(правоохранительными) органами и организациями, отдельными политическими и государственными деятелями;

- социальные, политические, экономические, этнические, религиозные и т.п. конфликты.

Формами транснациональной организованной преступной деятельности выступают различные модели, в основном организованных, транснациональных преступных организаций. Они различаются по размерам, специализации, регионам, рынкам и т.д. От этого зависит их структурно-функциональное построение, численность, диапазон и сфера преступной деятельности.

Транснациональным преступным организациям присущи характеристики, соответствующие нескольким классическим организационным моделям: корпоративная и сетевая модели (Репецкая А.Л., 2000). Из них выделяются такие модели, как партнерская, патримониальная, этническая, синдикаты, картели и т.п. Всем им присуща сложная иерархия, разделение «труда», наличие правил и инструкций, вертикальная соподчиненность, коррупционная связь с властью. Основу их построения составляют либо семья, либо «производственное» объединение.

Типология транснациональных преступных объединений строится на исследованиях известных миру подобных организаций.² По географии расположения и государственно-территориальной принадлежности таких организаций выделяют: сицилийскую и итальянскую мафии, китайскую «триаду», японскую «якудзу (Борёкудан), колумбийские картели, нигерийские преступные организации, российские организованные преступные организации и др.

Итальянская (сицилийская) мафия, или «Коза ностра», складывалась на протяжении веков вначале как освободительное движение, а затем выросла

---

² Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П.Яблокова... С. 33–37; Репецкая А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов, и проблемы борьбы с ней... С. 43–55; Сухаренко А.Н. «Российская» организованная преступность в США. – М., 2002. С. 13–18 и др.

в преступную организацию. Ядро ее первого уровня составляет **семья**, в которой власть над преступной организацией передается по наследству старшему сыну. Семья состоит не только из кровного, но и фиктивного родства, а также крестного отцовства. Второй уровень состоит из нескольких семей, образующих **ассоциацию** для взаимной поддержки и взаимопомощи. На третьем уровне возникает **союз**, объединяющий несколько ассоциаций. Высший уровень, четвертый, – это организация **корпоративного** типа.

Китайские триады представляют собой жесткую централизованную иерархию с шестью позициями лидеров. Триада представляет собой феодально-патронимическую организацию корпоративного типа. Руководящая верхушка обладает неограниченной властью. Каждый член триады обязательно принадлежит к какому-либо отряду. **Японская якудза** во многом схожа с китайской триадой. Основу их составляют псевдосемьи, но с традициями и обычаями кровной семьи. Членство в ней связано с обязательным специальным ритуалом посвящения. Члены якудзы объединены в отряды по территориальному принципу.

Колумбийские картели наиболее высокоорганизованные преступные корпорации с самостоятельной функцией управления, разделением и специализацией преступной деятельности. Их основу составляют торговые династии с патриархальной авторитарной структурой. Преступная деятельность в основном связана с производством и распространением высококачественных наркотиков. Она организуется по всем правилам менеджмента современного легального производства. Такой производственной единицей является ячейка из нескольких человек и членов их семей, лично знакомых с главарем этой ячейки. Ошибок им не прощается.

Такая модульная система сетевого типа преступной деятельности может жестко не зависеть от бюрократического построения его системы управления, что обеспечивает ей большую маневренность и безопасность от действий правоохранительных органов.

Особенность их организационного построения состоит в отсутствии формализованных и организационно-иерархических жестких сетевых структур, характерных для легальных транснациональных корпораций. Основу взаимодействия между их подразделениями составляет функциональное, а не структурное сотрудничество. При этом пирамидальная организационная структура позволяет отделить преступную деятельность от руководства самой преступной организацией, обеспечить быструю замену высшего руководства или перенос своих операций в более безопасные (с позиций противостояния правоохранительным органам и уголовному правосудию) государства.

Российская организованная преступность транснационального характера распространена в основном в сфере экономики. Международные криминальные структуры корпоративного типа – это финансово-промышленные группы, а также мелкие объединения отраслевого или территориального характера. Важнейшей характеристикой таких корпоративных организаций является то, что их участники иерархически подчинены общеструктурным центрам, которые, в свою очередь, подчиняются узкому кругу лиц, определяющих легальные и криминальные направления деятельности корпораций. Криминальная деятельность таких групп, построенная по типу производственно-коммерческой корпорации, в большинстве своем латентна и интегрирована в легальную экономику.

Современный российский рынок является средой криминального предпринимательства, реализующего свои операции через легальные и нелегальные рыночные механизмы, чем выхолащивается ее суть как механизма равноправия и конкуренции товаропроизводителей.

На настоящем этапе своего развития российская транснациональная преступность успешно использует холдинговую форму организации международных криминальных структур. Холдинги позволяют сформировать структуру оформления собственности и управления ими так, что криминальных владельцев и криминальный характер конечных операций с

акциями (паями) крайне затруднительно выявить. Право собственности и управления ими реализуется через цепочку подставных юридических (физических) лиц, в том числе зарубежных. Форма холдинговой корпорации синтезирует криминальный и предпринимательский капиталы для обоюдной максимизации монопольной прибыли и увеличения возможности контроля над обширными хозяйственными активами.

Развитие криминального бизнеса опирается на централизованное управление, часто осуществляемое из-за рубежа, связывающее воедино все виды многочисленных подразделений в сферах криминального холдинга. Формируются своего рода экономические конгломераты – соединение предприятий различных организационно-правовых форм, образующих хозяйственное единство в силу криминальной общности руководства.

В российской экономической системе можно выделить четыре основных типа криминальных корпораций:

- криминальные корпоративные организации, которые строят свою стратегию получения доходов, ориентируясь на коррумпированных чиновников и использование в собственных целях государственных рычагов и бюджетных ресурсов в той или иной форме;
- корпоративные организации, специализирующиеся на манипулировании нефтегазовыми и энергетическими потоками ресурсов; при этом в связи с повторяемостью осуществляющихся финансово-хозяйственных операций, криминальные технологии тщательно скрыты, а основной криминальный механизм «отката» доходов, как правило, скрыт за границей;
- криминальные корпорации, стремящиеся получить статус «системообразующих» для регионов или даже в масштабах всей страны, что под силу очень крупным корпоративным структурам, как правило, организованным на базе бывших крупнейших государственных объединений;
- корпоративные структуры, обслуживающие интересы чисто уголовных организованных преступных группировок и существуют для отмывания доходов, полученных от чисто уголовной деятельности: кражи

автомашин, производства фальсифицированной водки, продажи наркотиков и т.п.

Казахстанская организованная преступность транснационального характера³

Тенденции развития организованной преступности в Казахстане

Исследователи, занимающиеся изучением феномена организованной преступности, уже давно выделили основные тенденции ее развития, и, как это ни печально, эволюцию.

Тенденция номер один. В основе организованной преступности в Казахстане на современном этапе лежат преступления, совершаемые в области так называемой «теневой» экономики. В дополнение к ней идут проституция, наркобизнес, вымогательство и противозаконные азартные игры.

Тенденция номер два. Криминальные структуры окончательно приспособились ко всем изменениям, произошедшим в стране с 1990-х годов, и теперь установили коррупционные связи с чиновниками и властью. Кроме этого, наблюдается также укрепление связи органов правопорядка и организованной преступности – разумеется, не полностью, а отдельных коррумпированных представителей.

Тенденция номер три. Легализация «подпольных» предприятий через всевозможные кооперативы, а «грязный» стартовый капитал активно накапливается, приобретая черты честного и законного бизнеса; бывшие уголовники встраиваются в коммерческие структуры нового порядка, опять же – не без помощи некоторых представителей власти.

Тенденция номер четыре. Контроль организованным криминалитетом ситуации в бизнесе, при котором он не гнушается использовать и моральные, и физические санкции по отношению к своим конкурентам.

---

³ Организованная преступность в Казахстане: характеристика, степень распространения и профилактика. [Электронный ресурс]. <https://toppress.kz/article/organizovannaya-prestupnost-v-kazahstane-harakteristika-stepen-rasprostraneniya-i-profilaktika> (дата обращения: 10.03.2022).

Тенденция номер пять. Преступные группировки теперь открывают собственные коммерческие предприятия как в легальном, так и в нелегальном бизнесе, используя все свои связи.

Тенденция номер шесть. Преступная деятельность получает все большее распространение, используя, помимо своих криминальных каналов, и легальные коммерческие структуры и предприятия.

Тенденция номер семь. Помещение средств, добытых посредством преступных действий, в предприятия легального бизнеса. Это стало возможным благодаря тому, что преступники все чаще становятся главами акционерных компаний либо организуют какую-либо предпринимательскую деятельность, на первый взгляд выглядящую как совершенно законная структура.

Тенденция номер восемь. Выросшая частотность процесса «отмывания» или легализации финансовых средств, добытых вследствие преступных действий.

Тенденция номер девять. Попытки представителей криминалитета «раствориться» в сфере государственной службы – для этого они всеми силами стараются попасть в органы законодательной или исполнительной власти.

Тенденция номер десять. Формирование абсолютно нового слоя преступной среды – так называемой элиты, для которой управление преступной деятельностью является просто средством добычи средств для своего интеллектуального и профессионального развития.

Существует еще одна тенденция, с каждым днем набирающая обороты и представляющая огромную опасность не только для экономики страны, но и безопасности государства. Речь идет о сращивании преступных группировок с организациями террористического и экстремистского характера.

Таким образом, особенность функционирования транснациональных преступных организаций проявляется в проникновении их в легальную предпринимательскую деятельность, приобретая видимость

респектабельности и покровительства государства и общества, в том числе через коррупцию, что делает их менее уязвимыми для уголовного преследования; в новаторстве структурно-функционального построения применительно к выбору новых рынков преступной деятельности, внедрению новых средств и методов управления и использованию научных разработок и современных технологий. Кроме того, транснациональные преступные организации все чаще вступают в стратегические союзы между собой, что предполагает не конкуренцию (противостояние), а сотрудничество (взаимопомощь) в их преступной деятельности для получения не только экономической выгоды, но и дополнительной защиты от правоохранительных органов различного уровня и сферы компетенции.

С учетом особенностей транснациональной организованной преступности ее предупреждение необходимо вести по трем основным направлениям:

- а) в отношении организационных структур транснациональных преступных образований и их лидеров (организаторов);
- б) в отношении сфер их преступной деятельности;
- в) в отношении причин и условий, способствующих функционированию этих преступных образований и развитию их преступной деятельности.

В отношении организационных структур транснациональных преступных образований необходимо принимать меры:

- по привлечению к уголовной ответственности организаторов (руководителей) транснациональных преступных образований и их структурных подразделений;
- по разобращению транснациональных преступных образований либо их структурных подразделений;
- по выявлению и ликвидации юридических лиц либо ограничению их деятельности в установленном законом порядке, причастных к транснациональной преступной деятельности;

▪ по лишению прав на имущество (движимого и недвижимого) либо конфискации (изъятие в доход государства) имущества юридических или физических лиц, причастных к преступной деятельности транснациональных преступных образований либо их структурных подразделений.

В отношении сфер преступной деятельности транснациональных преступных образований и их структурных подразделений необходимо:

- стимулировать легальное производство и товарооборот разрешенных товаров и услуг;
- запрещать либо ограничивать незаконное производство и товарооборот запрещенных товаров и услуг;
- регулировать спрос и предложение на те или иные виды товаров и услуг по законам рыночного механизма.

В отношении причин и условий, способствующих функционированию транснациональных преступных образований и развитию их международной преступной деятельности целесообразно:

- укреплять международное сотрудничество между правоохранительными органами разных стран в борьбе с транснациональными преступными организациями;
- обеспечивать эффективность и действенность функционирования систем международных и национальных судебных и правоохранительных органов;
- расширять и постоянно совершенствовать правовую базу антимонопольной деятельности транснациональных и трансконтинентальных корпораций и иных объединений;
- внедрять в сознание и практическую деятельность людей, федеральных и международных общественных организаций, государств и их объединений гуманистические принципы и идеалы.

Литература

1. Бирюков П.Н. Международное право. – М.: Юрист, 2006. 685 с.

2. Борьба с организованной преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Проблемы организации и взаимодействия. - Иркутск, 1998. 130 с.
3. Ванюшкин С. Преступность иностранцев в России и СНГ // Власть: Криминологические и правовые проблемы. - М., 2000. С. 157-162.
4. Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность. - Екатеринбург, 1997. 52 с.
5. Гаухман Л.Д. Организованная преступность: понятие, виды, тенденции, проблемы уголовно-правовой борьбы. - М., 2003.
6. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России (Пути и формы противодействия): дис. ... д-ра юридических наук. - Рязань, 2002. 604 с.
7. Иванов А.М., Корчагин А.Г. Преступление и наказание в странах Азиатско-тихоокеанского региона. - Владивосток: ДВГУ, 1999. 110 с.
8. Клейберг Ю. А., Рахимбаев Э. Н., Алпысбаева Э.С., Мамырова С.Т., Алтынбаев Е.Т., Султан Ж.А. Основы коррупции: Учебник для гуманитарных вузов / Ю.А. Клейберг, Э.Н. Рахимбаев; под ред. профессора Ю.А.Клейберга. – Алматы: Изд-во «Лантар Трейд», 2022. – 252 с.
9. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма. Монография. – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. 140 с.
10. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.
11. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. - Владивосток, 2009.

TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME

Professor Yuriy A. Kleyberg (Tver, Russia), Professor Erkinbek N. Rakimbaev (Almaty, Kazakhstan), Elmira S. Alpysbayeva (Almaty, Kazakhstan), Saltanat T. Mamyrova (Almaty, Kazakhstan), Ernur T. Altynbaev (Almaty, Kazakhstan), Zhuldis A. Sultan (Almaty, Kazakhstan)

Bibliography

1. Biryukov P.N. International law. – M.: Yurist, 2006. 685 p.
2. Combating organized crime in the Asia-Pacific region: Problems of organization and interaction. - Irkutsk, 1998. 130 p.
3. Vanyushkin S. Crime of foreigners in Russia and the CIS // Power: Criminological and legal problems. - M., 2000. S. 157-162.
4. Voronin Yu.A. Transnational organized crime. - Yekaterinburg, 1997. 52 p.
5. Gaukhman L.D. Organized crime: concept, types, tendencies, problems of criminal law struggle. - M., 2003.
6. Godunov I.V. Transnational organized crime in Russia (Ways and forms of counteraction): dis. ... Doctor of Law. - Ryazan, 2002. 604 p.
7. Ivanov A.M., Korchagin A.G. Crime and Punishment in the Asia-Pacific Region. - Vladivostok: FEGU, 1999. 110 p.
8. Kleyberg Yu.A., Rakimbaev E.N., Alpysbaeva E.S., Mamyrova S.T., Altynbaev E.T., Sultan Zh.A. Fundamentals of corruption: A textbook for humanitarian universities / Yu.A. Kleiberg, E.N. Rakimbaev; ed. Professor Yu.A.Kleyberg. - Almaty: Lantar Trade Publishing House, 2022. - 252 p.
9. Kleyberg Yu.A. Deviantology of terrorism and extremism. Monograph. - M.: Publishing House of the Moscow Psychological and Social University, 2016. 140 p.
10. Repetskaya A.L. Organized crime. Shadow economy. Russian criminal market. – M.: Yurlitinform, 2010. – 192 p.
11. Transnational organized crime: definitions and reality. - Vladivostok, 2009.

Клейберг Ю.А. Основы добровольческой деятельности. Монография. – Армавир: Армавирский лингвистический социальный институт, 2022. – 164 с.

Клейберг Ю. А. Психология просоциального поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – Тверь: Академия национального образования и науки; Тверской государственный университет, 2021, - 171 с.

Клейберг Ю. А., Рахимбаев Е. Н. Юридическая ювенология: учебник / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы, 2021. – 455 с.

Клейберг Ю.А., Рахимбаев Е.Н., Абдилда Д.А., Ли С.О. Пропедевтика ювенальной криминологии: учебное пособие для вузов с кейсами / Под ред. профессора Ю. А. Клейберга. [UK Academy of Education, Международная Ассоциация девиантологов, АНО «Академия Национального образования и науки», Международная Академия ювенологии, Евразийская юридическая академия им. Д.А.Кунаева]. – Алматы: Изд-во «Евразийская юридическая академия им. Д.А.Кунаева»; АНО «Академия Национального образования и науки», 2021. – 153 с.

Клейберг Ю. А., Сакиева Ф. Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Изд-во АЛСИ, 2021. 322 с.

Клейберг Ю. А. Социальная психология добровольческой деятельности: дайджест курса с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей. – Махачкала: «АЛЕФ», 2021. – 96 с.

Гилинский Я. И. Криминология постмодерна (неокриминология). Монография. – СПб: Алетейя, 2021. – 136 с.

Клейберг Ю. А., Куами Дарти С. Ф. Политическая девиантология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.А.Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании; АНО «Академия Национального образования и науки», 2021 - 160 с. (CD).

Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. В.В.Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. – 430 с.

Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. – 310 с. (CD).

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. – 298 с.

Клейберг Ю. А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 171 с.

Клейберг Ю. А., Тащёва А. И., Гриднева С. В., Арпентьева М.Р. Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р. Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, АНО «Академия Национального образования и науки», 2021. – 169 с.

Арпентьева М. Р., Гилинский Я. И., Клейберг Ю. А., Козлов В. В., Храмова Ф. И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. – 104 с.

ПРИГЛАШЕНИЕ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*
8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию.)

9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).

1. Скан паспорта (1 и 2 страница).
2. Фотография для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).

12. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.).
Примечание:

Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Оплата взносов осуществляется после принятия решения комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета

документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской области **07 октября 2020** года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки **«Академия Национального образования и науки» (АНОН)**. **Основатель и президент Академии** – лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович**.

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и

молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

**Ю. А. Клейберг,
президент Академии Национального образования и науки,
профессор**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

В рамках мероприятий Дня науки в Казахстане и Международного дня солидарности молодежи, Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова и Центр развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны» с соорганизаторами **20-21 апреля 2022 года** провели **юбилейную X Международную молодежную научно-практическую онлайн-конференцию** учащихся старших классов организаций образования, студентов колледжей и вузов
«ЮВЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022»

Предыстория: В 2007 году на средства гранта МОН РК «Лучший преподаватель вуза» доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор А.Н. Тесленко организовал Центр ювенологических исследований, первым мероприятием которого стала международная молодежная научно-практическая конференция **«Ювенологические чтения»** на базе Института управления города Астана. С 2012 года конференция проводилась на базе Казахского гуманитарно-юридического университета. В 2021 году организатором **«Ювенологических чтений»** стали Управление образования города Нур-Султан и Центр развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны». Целью конференции является анализ актуальных проблем молодежи и молодежных культурных практик в условиях модернизации общественного сознания и глобальных вызовов.

В центре внимания «**Ювенологических чтений – 2022**» – современный взгляд на молодежные проблемы глазами самого молодого поколения. Для обсуждения были предложены следующие **тематические направления**:

- Молодежные стили жизни, субкультурная идентичность;
- Образ молодежи в СМИ, кино и рекламе;
- Новые культурные тренды в молодежной среде;
- Ценностные ориентиры поколения «Z»;
- Риски и фобии современной молодежи;
- Скрытые молодежные рискогенные практики (алкоголь, наркотики и т.п.);
- Молодежный экстремизм;
- Новые пространства молодежной коммуникации: виртуальные сообщества и интерактивные отношения (Интернет, радио, мобильные телефоны и т.д.);
- Активность и пассивность как гражданская позиция молодежи;
- Права человека и молодежное правозащитное движение;
- Молодежная политика государства: опыт, проблемы, тенденции.

Приветствовалась также представление и обсуждение новых проблемных аспектов в рамках обозначенного проблемного поля.

К началу конференции были изданы аннотированная программа и сборник научных тезисов.

Председатель организационного комитета — Т.К. Турсунов, директор Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны».

Председатель программного комитета — А.Н. Тесленко, научный консультант Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны», академик Международной академии ювенологии, Международной академии образования, Международной академии социальной работы (IASW), член-корреспондент Международной академии психологических наук, директор Центра ювенологических исследований, доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор (контактный телефон: +7 777 116 5115).

Ответственные координаторы конференции: Исабекова А.К., руководитель отдела психологической службы Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны», **Черненко Ю.В.**, заведующая кафедрой социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова.

ТРЕБОВАНИЯ ВЫСШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВМАК) К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Требования ВМАК к подготовке научных статей для публикации в журналах полностью согласуется с требованиями ВАК Российской Федерации.

Структура научной статьи зависит от особенностей исследований и ее тематики. Для размещения труда в один из ВМАК-журналов, следует придерживаться следующей схемы:

УДК (система кодировки, позволяющая легко найти публикацию в любой базе, библиотеке)

Заголовок

Аннотация к работе

Ключевые слова

Основной текст (состоит из вводной части, данных о проводимых исследованиях, выводов)

Библиография (список используемой литературы)

Графический материал (при необходимости)

Сведения об авторе.

Согласно требованию п.13 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», вступившим в силу в начале 2014 года, минимальное количество научных публикаций по теме диссертационного исследования зависит от его направления (шифра по паспорту специальностей).

С 01.02.2021 г. произошли изменения в требованиях по количеству ВАК-статей для защиты докторских диссертаций:

➤ для защиты научно-исследовательских работ по химическим, физико-математическим, биологическим наукам – 5 статей;

➤ для докторских диссертаций по аграрным, медицинским, техническим наукам – 3 статьи;

Заголовок (заглавие). В этой части указывается полное ФИО автора(ов), название вуза/научного учреждения, где готовилась работа.

Аннотация

Основные структурные элементы аннотации – это:

- предмет исследования, тема, цель статьи;
- методология проведения работы;
- результаты экспериментов;
- область применения полученных результатов;
- выводы/заключение.

Аннотация представляет собой сжатое изложение сути материала. Ее допустимый объем до 600 слов. Если аннотация написана на 2-х языках, то первым располагается русский вариант, за ним следует английский.

Условные обозначения, сокращения употребляются очень редко, с обязательной расшифровкой после первого упоминания в тексте документа.

Ключевые слова. Указываются на двух языках – русском и английском. Задача автора – подобрать словосочетания, максимально точно отражающие предметную область документа. Ключевые слова/словосочетания разделяются запятой.

Рекомендуемое количество — от 5-12 слов. Они располагаются после аннотации в новой строке и разделяются «;». Английский набор следует после русского.

Графический материал. Наглядный материал (графики, схемы, диаграммы, рисунки и т.д.) – обязательное условие при написании научной статьи. Автор группирует материал в отдельных файлах, контролируя качество представленной информации. Количество графических изображений – не более 5.

Если изображение не является авторским, нужно указать источник, откуда оно взято.

Сведения об авторе. ФИО автора(ов) научной статьи, занимаемая должность, ученая степень, место работы указывается на двух языках – русский и английский и располагается в самом конце документа, после библиографического списка.

ФИО набирается строчными буквами, полужирным курсивом. Остальные данные — с новой строки, строчными буквами, курсивом. Выравниваются по левому краю.

Вводная часть. Методы решения выбранной научной задачи, и новизна исследований на практике и в теории.

Данные о проводимых исследованиях.

- Текст набирается в редакторе Microsoft Word.
- Используется шрифт Times New Roman, размер –14, интервал – 1,5.
- Допускаются параметры страницы: формат А4 с книжной ориентацией; размер полей: левое от 30 мм, правое от 10 мм, верхнее и нижнее — 20 мм.
- Основной текст выравнивается по ширине листа, заголовок — по центру заглавными буквами и полужирным шрифтом. Выравнивается по центру листа.
- Сокращения и аббревиатуры расшифровываются при их первом упоминании.

Подробное описание исследований автора(ов), опирающееся на предыдущие эксперименты в указанной отрасли. Таблицы, графики, формулы допускаются в случаях невозможности описания процесса проведенных экспериментов в текстовой форме.

Теоретическая научная статья должна содержать основные положения и мысли соискателя для углубленного анализа.

Выводы, рекомендации. Указываются ответы на вопросы вводной части и демонстрируются подробные выводы насчет области исследования.

Библиография (литература). Список использованной литературы (библиография) – это обязательная структурная единица научной статьи.

Автор(ы) указывает все работы, использованные при написании документа. Основная задача автора(ов) – использовать актуальные, современные источники, так как пренебрежение этим правилом вызывает сомнение о целесообразности публикации статьи в соответствующем журнале.

- Источники разделяются по видам: законы и нормативные акты, научные статьи, монографии, материалы конференций. Их расположение в списке идет по юридической силе.

- Источники каждого вида располагаются в строго определенном порядке: по алфавиту, по фамилии автора, по названию сборника, альманаха, если автор не указан.

- Инициалы и фамилия всегда разделяются пробелом.

- Обязательна сквозная нумерация.

- Порядок расположения различных источников: российские издания, зарубежные, электронные.

Каждый источник из списка должен упоминаться и иметь ссылку в тексте статьи.

Согласно требованиям ГОСТ, литературные источники указываются в строгом алфавитном порядке.

✓ ***Ссылка*** представляет собой цифру в квадратных скобках. Цифра — это номер источника, который расположен в списке ссылок в конце работы. Пример: [5].

Иногда автор ссылается на конкретную страницу источника. Тогда ее номер проставляется в скобках через запятую. Пример: [5, с.36].

✓ ***Сноски*** обозначаются звездочкой «*».

На странице можно разместить не больше трех сносок.

Нумерация сносок (если больше одной) производится арабскими цифрами. Точка после цифры не ставится.

Текст сноски короткий и содержательный.

Ссылки и сноски размещаются сразу после выражений, которые они объясняют.

Оплата за публикацию статьи в журнале осуществляется на карту

Сбербанка: 2202 2001 9104 7016

или перевод по платёжной системе «Золотая Корона».

Контактные данные редакционной коллегии:

Главный редактор – профессор Клейберг Юрий Александрович.

E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

ISSN 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 2 (10), 2022 (online)

На обложке фото – Вознесенская Церковь, г. Калязин, Тверская область

Издательство

Академии Национального образования и науки

Формат 70x108/16. Тираж 500 экз.

Уч.-изд. л. 3,57; усл. п.л. 6,25.

Подписано в печать: 13.06.2022.

Выход в свет: 14.06.2022.

Заказ № 24.

Цена договорная

